

Я говорил, что ты нужна мне?

Автор:

Эстель Маскейм

Я говорил, что ты нужна мне?

Эстель Маскейм

Я говорил, что... #2

Хранить секрет очень непросто. Другого выхода нет – ведь, раскрыв его, ты причинишь боль самым близким людям. Но все тайное становится явным, хотим мы этого или нет. Пройдут ли чувства Иден и Тайлер все посланные испытания? Неужели их любовь и правда на всю жизнь? Или же они ошиблись в своем выборе?

Эстель Маскейм

Я говорил, что ты нужна мне?

Роман

Посвящается тем,

кто в меня верил,

и тем, кто не верил

* * *

Estelle Maskame

Did I Mention I Need You?

(Dimily Trilogy, Book 2)

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2016 by Estelle Maskame

© Казанская М., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Э“», 2018

Глава 1

Триста пятьдесят девять дней.

Столько времени я прождала.

Столько дней я пометила крестиком в календаре.

Ровно столько прошло с тех пор, как мы виделись с ним в последний раз.

Облокотившись о свой чемодан, я задумчиво посмотрела в окно. Мало-помалу меня одолевала нервозность от предстоящего путешествия. Подошла Гуччи и плюхнулась рядом. На часах было шесть утра. Минут двадцать я наблюдала за восходом солнца. Оно выплыло из-за горизонта, рассеивая ночную тьму, и проспект разом преобразился. На припаркованных вдоль улицы автомобилях заиграли блики. Вот-вот должен был подъехать Дин.

Я перевела взгляд на огромную немецкую овчарку, развалившуюся у моих ног, нагнулась и почесала ее за ухом. Довольная, та пошла на кухню. В сотый раз перебирая в уме список вещей, которые мне надо было упаковать в дорогу, я уставилась в окно. Пустое дело! Осталось лишь, выкатив чемодан, заново все перепроверить. Расстегнув на нем молнию, я принялась рыться в куче шортиков, конверсов и браслетов.

– Иден, уймись. Уверю тебя, ты ничего не забыла, – сказала с кухни мама, взглянув на меня поверх разделочного столика.

Я перестала копаться в вещах и посмотрела на нее. Скрестив руки, мама устремила на меня тоскливый взгляд со смесью недоверчивости и недовольства. За последнюю неделю это выражение прочно закрепилось на ее лице.

Вздохнув, я принялась заталкивать вещи в туго набитый чемодан и, застегнув молнию, водрузила его на колесики.

– Просто немножко волнуюсь, – проговорила я, вставая с корточек.

Мне сложно было описать свои чувства. Ну да, вроде бы беспокойно, ведь впереди неизвестность. Триста пятьдесят девять дней – срок долгий, мало ли что поменялось. А вдруг у нас все осталось по-прежнему? От этой мысли мне стало еще страшнее, ведь тогда при встрече чувства нахлынут с новой силой. В том-то весь фокус, когда у вас любовь на расстоянии: ты либо окончательно отдаляешься от человека, либо понимаешь, что не можешь без него больше жить.

Я никак не могла понять, что во мне преобладает: тоска по брату или по любимому. Мне вообще сложно провести между ними границу. Особенно если учесть, что оба в одном флаконе.

– Да не волнуйся ты. Нет никакого повода для переживаний. – Мама зашла в гостиную, следом вприпрыжку влетела Гуччи. Мама прищурилась, бросив взгляд на окно, и уселась на подлокотник дивана. – А когда обещал подъехать Дин?

– Прямо сейчас, – тихо ответила я.

– Надеюсь, вы застрянете в пробке и ты опоздаешь на самолет.

Я стиснула зубы и отвернулась. Мама с самого начала была против моей поездки. Ей казалось, что я только зря потрачу время. У нее каждый день на счету, а тут целых полтора месяца. До моего отъезда в Чикаго оставалось всего ничего, и она с ужасом ждала этой минуты. Можно подумать, мы больше никогда не увидимся!.. Ерунда! Следующее лето я проведу дома, вот экзамены сдам – и приеду.

– Нельзя быть такой пессимисткой.

– Я не пессимистка, – улыбнулась мама. – Это, скорее всего, зависть и эгоизм.

На улице послышался рокот мотора, и даже не глядя в окно, я догадалась: Дин. С тихим урчаньем машина свернула на подъездную аллею. Джек, мамин новый приятель, привык парковать свой джип у самого дома, и мне пришлось тянуться всем корпусом, чтобы хоть что-нибудь рассмотреть позади его автомобиля.

Дверь открылась, Дин вышел из машины. Всем своим обликом он напоминал сомнамбулу, на его лице застыло безжизненное выражение. Ему мой отъезд сильно не по душе. Когда мы вчера разговаривали, он был сух и немногословен, без конца пялился в телефон, а когда я ушла, даже не проводил меня до авто. А ведь раньше всегда провожал. Видимо, как и мама, порядком испереживался.

У меня встал ком в горле. Я попыталась его сглотнуть и, вытащив ручку чемодана, направилась к парадной двери, по пути перехватив беспокойную мамину мину. Пора ехать в аэропорт.

Дин вошел в дом без стука. Так повелось, и он знал, что ему здесь всегда рады. Медленно приоткрыв дверь, он понуро застыл на пороге.

– Здравсьте.

– Здравствуй, Дин, – ответила мама. Ее робкая улыбка раздалась вширь. – Иден готова в дорогу.

Дин не улыбнулся мне как обычно при встрече, а просто посмотрел и вскинул брови, словно желая спросить: «Так и не передумала?»

– Привет, – выдавила я тоненьким нервным голосом. Посмотрела на свой чемодан, перевела взгляд на Дина. – Спасибо, что не пожалел выходного и решил меня проводить.

– Не напоминай, – пробормотал он и нечаянно улыбнулся. На душе сразу стало спокойнее. – Я бы сейчас дрых до полудня.

– Спасибо, ты настоящий друг. – Я подошла к нему и обхватила за шею, уткнулась лицом в его рубашку, а он засмеялся и крепко меня обнял. Задрав кверху лицо, я взглянула на него из-под полуопущенных век. – Нет, правда.

– Ах, – глядя на нас, заумилялась мамуля, и я вспомнила, что она все еще в комнате.

Я кинула на нее упреждающий взгляд и посмотрела на Дина.

– Занавес, дамы и господа. Пора в путь.

– Нет, сначала выслушай меня. – Миг светлой радости прошел, в лице мамы угадывалось неодобрение. Как бы к моему возвращению эта хмурая мина не превратилась в неизменный атрибут ее лица. – Не заходи в метро, не разговаривай с незнакомцами, не вздумай гулять по Бронксу и, пожалуйста, возвращайся домой.

Я закатила глаза. Подобную лекцию я уже слышала пару лет назад, когда уезжала в Калифорнию на воссоединение с отцом. Правда, тогда все предостережения касались главным образом папы.

– Знаю-знаю. Попросту говоря, без глупостей.

– Вот именно, – сказала мама, нахмурившись.

Отпустив руку Дина, я подошла к маме и обняла ее. Обнимашечки – лучший способ заткнуть этот фонтан красноречия. Безотказное средство! Она крепко прижала меня к груди и вздохнула.

– Я буду скучать, – пробормотала я.

– Я тоже, сама знаешь, – сказала мама и отстранилась. Бросив взгляд на настенные часы, мягко подтолкнула меня навстречу Дину. – Отправляйтесь. Не хочу, чтобы ты опоздала на самолет.

– Да, пора трогаться, – подхватил Дин. Распахнув дверь, он выкатил за порог чемодан и помедлил в дверях. Может, решил, что мама захочет кинуть вдогонку еще парочку бесполезных напутствий?.. По счастью, она смолчала.

Я подхватила с дивана рюкзак и вышла на улицу вслед за Дином. Обернувшись и напоследок помахала рукой.

– Наверное, увидимся месяца через полтора.

– Не трави душу, – пробормотала мама и поспешно захлопнула дверь.

Я закатила глаза и пошла по газону. Ничего, успокоится. Рано или поздно.

– Ладно, хоть я не единственный, кого ты здесь бросила, – буркнул через плечо Дин, пока мы направлялись к машине.

Зажмурившись, я запустила в волосы ладонь. Дин подошел к багажнику уложить мой чемодан, а я осталась ждать возле двери.

– Не начинай, пожалуйста.

– Так нечестно, – пробормотал он. Мы одновременно залезли в машину. Захлопнув дверь, он в голос застонал. – Неужели тебе обязательно ехать?

– Обязательно, – ответила я, искренне не понимая, чего они так раскинулись. Дин с мамой с самого начала были против моей поездки в Нью-Йорк. Можно подумать, я больше не вернусь. – Обычная поездка.

– Обычная? – Дин насупился, однако покорно завел мотор и, сдав задом, вырулил на улицу. – Ты уезжаешь на шесть недель. Потом вернешься, месяц пробудешь дома, и поминай как звали. Переедешь в Чикаго. У меня останется всего пять недель. Мало.

– Да, но мы за эти пять недель все наверстаем. – Я понимала, что своими рассуждениями делаю только хуже. Этот момент приближался уже давно, и за несколько месяцев у Дина здорово накопилось. Короче, мои опасения подтвердились.

– Иден, дело не в этом, – рявкнул он. Непривычно видеть Дина на взводе. Мы вообще редко ссорились, и до сих пор у нас не было серьезных противоречий.

– Ну а в чем тогда?

– А в том, что ты предпочла провести шесть недель не со мной. Ну что там, медом намазано, в Нью-Йорке? Кому он нужен? Полтора месяца!.. Неужели месяца было бы мало?

– Потому что меня пригласили на полтора, – призналась я. Может, шесть недель и долгий срок, но на тот момент, когда мы все обсуждали, мне идея понравилась.

– А нельзя было выбрать что-то среднее? – Дин принялся махать руками, акцентируя сказанное, машина стала вилять. – Ты же могла сказать: да, приеду, только на пару недель. Почему так не сделала?

Я скрестила руки на груди и, отвернувшись, уставилась в окно.

– Ладно, остынь. Вот Рейчел ни слова мне не сказала, отпустила спокойно. Почему тебе обязательно надо все усложнять?

– Потому что Рейчел – твоя подруга, а я – парень. К тому же вы все равно там увидите, – выпалил Дин и был совершенно прав. Рейчел и Меган давно собирались туда скататься. Меган подалась в Юту учиться, и с тех пор мы с ней почти не виделись. Девчонки тоже меня приглашали, однако Тайлер пригласил раньше. В общем, я по-любому оказалась бы летом в Нью-Йорке. Мне, конечно, понятно, почему Дин так обиделся. Он остался за бортом, в то время как мы всей компашкой, включая меня, Рейчел, Меган и Тайлера, встретимся в большом славном городе.

Вздыхнув, Дин примолк. Так мы и ехали, не проронив ни слова, пока не уперлись в знак «Стоп».

– В общем, рановато ты дала мне понять, что отношения на расстоянии – это полный отстой.

– Ладно, тогда разворачивайся, я никуда не поеду! – рявкнула я, обозлившись. Повернувшись к нему, я вскинула руки в знаке капитуляции. – Ну, счастлив?

– Не счастлив, – ответил он. – Мы едем в аэропорт.

Еще на полчаса воцарилось молчание. Говорить было не о чем, все давным-давно сказано. Дин жутко дулся, а я не знала, чем его отвлечь. Вот так, в натянутой тишине мы добрались до седьмого терминала.

Подрулив к обочине у главного входа в терминал, Дин вырубил зажигание и повернулся ко мне. На часах было почти семь утра.

– Ты могла бы хотя бы звонить... э-э, каждый день?

– Я буду, буду, Дин. – Испутив протяжный вздох, я робко улыбнулась в надежде пронять его своим искренним видом. – Ты просто постарайся не слишком часто обо мне вспоминать.

– Ага, как будто это так просто, – ответил он и снова вздохнул. Вдруг он взглянул на меня, и мне показалось, что в его глазах забрезжил лучик надежды. – Иди сюда.

Обхватив ладонями мое лицо, Дин нежно привлек меня к себе и прильнул к моим губам. Снова воцарились мир и покой, словно мы с ним и не ссорились. Он целовал меня и целовал... Наконец, мне пришлось отстраниться.

– Хочешь, чтобы я пропустила свой рейс? – Я распахнула дверцу, свесив ноги на тротуар.

– Не исключено, – лукаво усмехнулся Дин.

Закатив глаза, я вылезла из машины и закинула рюкзак на плечо. Вытащила из багажника чемодан и подошла к водительской двери. Оконное стекло поползло вниз.

– Куда подбросить, милашка? – с наигранной развязностью проговорил Дин.

Я извлекла из кармана пятидолларовую купюру – ту самую, что ходила у нас по рукам с первого дня знакомства. Бумажка порядком поистрепалась. Удивительно, как она еще держится!

– Деньги за бензин.

Дин с постной физиономией принял из моих рук банкноту, хотя мне было ясно, что недовольство напускное. На его губах блуждала сдержанная улыбка.

– Ты обязана мне большим.

– Я знаю, прости. – Наклонившись к окну, я чмокнула Дина в щеку и, развернувшись, пошла к терминалу. За спиной почти сразу завелся мотор.

В аэропорту Лос-Анджелеса я не была года два. Мне вроде бы и хотелось, чтобы Дин меня проводил, а с другой стороны, долгие проводы – лишние слезы. Ни к чему затягивать. Ему было бы чересчур больно видеть, как я исчезаю за турникетом. В общем, я решила, что как-нибудь справлюсь сама.

В терминале, как водится, была невероятная давка, даже в такой ранний час. Пробираясь в потоке людей, я застолбила свободное местечко и остановилась немного передохнуть. Сняла рюкзак, нащарила в нем телефон и открыла

исходящие эсэмэски. Подхватила чемодан и, набирая на ходу сообщение, двинула к стойке регистрации.

«Кажется, лето настало. До скорой встречи».

В адресной строке я указала номер того человека, с которым мечтала увидеться последние триста пятьдесят девять дней.

Номер Тайлера.

Глава 2

Лишь приземлившись в Международном аэропорту Ньюарк, я вдруг поняла, что это даже еще не Нью-Йорк. Это Нью-Джерси, и народу тьма-тьмущая. Мы взлетели с опозданием в десять минут и приземлились на столько же раньше. Организм настойчиво подсказывал, что сейчас два пополудни и охота обедать, а на часах было уже пять семнадцать.

А значит, с минуты на минуту я встречу его.

С замиранием сердца я стала читать информационные табло над головой. Хорошо бы встать где-нибудь и собраться с мыслями, но меня уже понесло. Не было никаких сил терпеть, хотелось поскорее увидеться. Закинув на плечо рюкзак, я влилась в поток пассажиров, прилетевших моим рейсом, и поспешила к эскалатору. Начала накатывать тошнота, навалились сомнения, а стоило ли вообще приезжать? По-моему, я сваляла порядочного дурака!

Ну еще бы, конечно, сваляла!

Глупо было думать, что, оставшись с ним наедине, я его разлюблю. Напротив, все только усугубится. Ему-то проще. Он наверняка уже забыл про меня и подцепил какую-нибудь красотку с нью-йоркским акцентом. И тут заявляюсь я, идиотка, которая целый год о нем думала. Вот точно, как только его увижу, накатит и захлестнет с головой, как будто и не расставались. На меня уже стало накатывать. Уже начало подводить животик, как было всегда при виде его

улыбки, и зачастил пульс, как всегда, когда мы с ним встречались взглядами.

Может, еще не поздно все переиграть?

Волна пассажиров, в которую я затесалась, хлынула на эскалатор. Я немного замешкалась и шагнула в сторону от подвижных ступеней. Может, образуеться. В конце концов, я так долго ждала встречи, что теперь уже глупо давать задний ход.

Так или иначе, я прилетела. Настало время увидеться с ним впервые за долгий год.

Вцепившись в лямку рюкзака, я ступила на ленту эскалатора, и сердце в груди отчаянно заколотилось. Наверное, даже людям вокруг слышен этот грохот. Сердце скачет. Как бы не свалиться от эмоциональной перегрузки... Неуклюже ковыляя на негнущихся ногах, я сошла с эскалатора и направилась в зал прибытия.

И стала озираться в поисках транспортера с багажом, а заодно и знакомых зеленых глаз. Вокруг толклись люди, охваченные нерешительностью, искали в толпе своих близких. В вестибюле стояли встречающие с плакатами в руках, всматриваясь в череду сходящих с эскалатора пассажиров. Я пристально вглядывалась в их ряды, выискивая знакомое лицо. Вот, показалось, заметила! Высокий, темноволосый. Мое сердце уже почти екнуло в груди, как вдруг он вытянул из толпы незнакомую женщину и заключил ее в объятия. Обозналась.

Я начала опять сканировать взглядом вестибюль, постепенно продвигаясь в очереди на получение багажа, усилием воли переставляя ноги – они стали ватными. Проходя мимо очереди с плакатами, я то и дело бросала взгляд на толпу, вычитывая фамилии и поражаясь, сколько народу прилетает в Нью-Йорк. Мою недолгую задумчивость прервал особый плакат. Еще бы! Ведь на нем черным маркером было выведено мое имя. Строка запала, буквы вразлет.

А вот и он! Собственной персоной!

Мой Тайлер!

Он загородил плакатом лицо, и только глаза выглядывали над краем бумаги. Едва мы встретились взглядами, в уголках его глаз пролегли смешливые морщинки. Тайлер стоял и улыбался, глядя на меня. И тут на меня нашел невероятный покой. Куда-то пропала тяжесть в груди, сердце перестало колотиться как бешеное и стучать в висках. Я замерла посреди зала прибытия, и меня накрыл удивительный пофигизм: плевать, что я мешаю людям пройти и они толкаются. Главное, Тайлер здесь. Все встало на места. Как будто и не было трехсот пятидесяти девяти дней с тех пор, как он улыбнулся мне в последний раз той же самой улыбкой.

Он медленно опустил плакат, и я увидела его лицо. Увидела улыбку и подбородок, глаза и приподнятую бровь – и сразу вспомнила все, что в нем обожала. Ноги сами собой понесли меня навстречу. Да так проворно! Я двинулась поперек толпы, не сводя с Тайлера глаз, плавно переходя на бег. Люди начали расступаться. Я подбежала и нырнула в его объятия.

Видимо, он такого не ожидал. Мы попятились, плакат выпал из рук и спланировал под ноги, а Тайлер обхватил меня за талию, и до нас, словно сквозь пелену, донеслось восхищенное «Вау!», как будто мы были парой, общавшейся лишь онлайн, и впервые встретились вживую. Причем кто так думал, отчасти были правы. Мы действительно поддерживали отношения на расстоянии. К тому же мы сводные брат и сестра. На волне эйфории я закрыла на все эти мелочи глаза.

– Боюсь, нас неправильно поймут, – пробормотал Тайлер, уткнувшись мне в щеку. Он посмеивался, пытаясь удержать равновесие. Каждую неделю я слышала его голос по телефону, но теперь все стало совершенно иначе. Приятно было чувствовать, что он рядом.

– Может, опустишь меня? – прошептала я, и он выполнил мое пожелание: крепко обняв меня напоследок, бережно опустил на пол. Только сейчас я подняла на него взгляд, и мы увидели друг друга вблизи. – Привет.

– Привет. – Передернув бровями, Тайлер словно передал мне позитивный заряд, и я моментально расслабилась. Рот сам собой расплылся в улыбке. – Добро пожаловать в Нью-Йорк.

– Точнее, в Нью-Джерси, – поправила я еле слышно, почти шепотом, не сводя с него глаз. Он словно повзрослел года на четыре – такую иллюзию создавала щетина на подбородке. Чтобы не заикливаться на том, какой он красавчик, я перевела взгляд на его руки, и меня окончательно повело. Его бицепсы стали еще объемнее. Я сглотнула ком в горле и стала разглядывать его брови – от бровей не заводятся.

Иден, ну что за фигня?

– Ладно, в Нью-Джерси, подумаешь, – согласился Тайлер. – Тебе здесь понравится. Боже, как хорошо, что ты приехала.

– Не двигайся. – Отступив на шаг, я задрала голову и с любопытством уставилась на него. Мне показалось или он тянет гласные? – Нью-йоркский акцент?

В задумчивости потеряв шею, он пожал плечами.

– Разве что самую малость. Знаешь, как-то само прилипает. Это еще что! Мой сосед, Змей, из Бостона. Радуйся, что я еще «эр» не растягиваю.

– Твой сосед по квартире? – Я попыталась припомнить, о чем мы болтали в течение года. Тайлер рассказывал мне про школу и что случилось крутого, например, как зимой он впервые увидел снег. – Напомни, как его зовут?

– Стивен. Пошли, надо выбираться из толпы.

С этими словами он развернулся к выходу, но я быстренько напомнила, что у меня еще чемодан, и он, рассеянно хлопнув себя по лбу, пошел к транспортеру с багажом. Пока мы миловались да обнимались, толпа успела рассеяться. Через минуту я засекла свой багаж, и мы сразу направились к выходу на парковку. Тайлер играючи катил чемодан, словно тот был совсем невесомый.

Мы вышли на улицу. Поразительно, какая жара! Здесь даже жарче, чем в Санта-Монике, и гораздо жарче, чем в Портленде. Пока я стягивала с себя толстовку да запихивала ее в рюкзак, мы подошли к «ауди» Тайлера. Как ни странно, машина до сих пор была в идеальном состоянии. Я ожидала увидеть тачку, расписанную граффити или хотя бы слегка побитую.

Тайлер распахнул багажник (он находился в передней части машины) и уложил туда чемодан.

– Как мать приняла твой отъезд? – спросил он с плутоватой усмешкой.

Закатив глаза, я уселась в машину. Подождала, пока Тайлер залезет в салон.

– Так себе. Думает, что я сгину тут на чужбине. – Я провела пальцами по кожаной обивке сиденья и принялась. В салоне витал запах дров, освежителя воздуха и одеколона Bentley. Как я соскучилась по этому аромату! – Дин тоже не в особом восторге.

Взгляд Тайлера задержался на мне, но только на миг.

– Ну и как у вас в целом, нормально?

– Ну да, – приврала я. Вообще-то после утренней перепалки я понятия не имею, как у нас. Наверное, более-менее. Насколько я знаю Дина, он пофыркает да успокоится. – Все путем. – Краем глаза я посмотрела на Тайлера, чтобы подметить его реакцию – хоть какую-то, любую. Может, он зубы сожмет или прищурится...

– Хорошо, – разворачивая машину, сказал он, порвав в клочья последний лучик надежды. Ну, естественно. А с чего его должны волновать наши отношения с Дином, если он ко мне совершенно остыл? – Как у него дела?

Сглотнув ком в горле, я напустила на себя безразличие. Глупо расстраиваться и переживать.

– Нормально.

Тайлер кивнул, сосредоточившись на дороге; мало-помалу мы продвигались к выезду из аэропорта.

– А как там моя мама? – спросил он с теплотой. – Знаешь, она меня уже достала. Ну сколько можно, одно и то же! Да, стираю. Нет, не спалил. Нет, не вляпался. Пока что...

– Если не считать того случая, когда копы остановили тебя за превышение скорости, – подсказала я, стараясь вести себя как ни в чем не бывало.

Съехав с извилистого серпантина, мы вырулили на трассу, и Тайлер с лукавой усмешкой спросил:

– Меньше знаешь – лучше спишь. А теперь скажи мне: у Джейми знатная телка?

Я уставилась на него, и Тайлер невинно пожал плечами.

– Удивляюсь я вам, парням, – вздохнула я. – Да ничего так. – «Телку» зовут Джен. Мы не часто с ней видимся. Типа я его опозорила перед ней в день знакомства, и больше он мне ее не показывает. Видимо, говорить подруге сводного брата, что он бормочет во сне «Неизбранный путь»[1 - Стихотворение Роберта Фроста «The road not taken»]. – это нарушение кодекса чести. – Кстати, угадай, что у нас недавно случилось под вечер.

– Ну? Колись скорей.

– Чейз спросил маму, можно ли ему привести домой одноклассницу помочь с уроками. Представляешь? Лето на дворе, каникулы! Какие уроки?

– Обыкновенные, – фыркнул Тайлер. – Неплохо загнул для восьмиклассника. Значит, братан переключился с видеоигр на девчонок...

Мои губы расплылись в дразнящую усмешку.

– Охочи до слабого пола, все в старшего.

– Прибью обоих, когда вернемся, – пробормотал Тайлер, не прекращая смеяться. – Присваивают себе мою школьную репутацию!

Мы застряли на трассе и еле тащились. Протянув руку, я опустила солнцезащитный козырек. Солнце палило немилосердно, а самую нужную вещь я, как водится, упаковала среди первых, и теперь мои очки – на дне чемодана.

– Тебе не показалось, что год как-то быстро промчался?

Мы немного проехали в общем потоке и вновь остановились. Тайлер воспользовался заминкой и взглянул на меня. Подумал о чем-то, пожал плечами, посерьезнел.

– Не показалось. Месяц тянулся за два, не жизнь, а трясина. Никак не мог лета дожждаться.

– А я думала, у вас тут время летит совсем незаметно, – сказала я. – Ну, все эти турне, путешествия. Где уж тут скучать. – Каждый раз, когда мы созванивались, Тайлер сообщал мне о новых поездках. Они постоянно перемещались по школам и прочим организациям, выступая с лекциями о жестоком обращении с детьми. Он делился своей историей и рассказывал о рукоприкладстве со стороны отца. Сегодня он в Мэне, а завтра в Нью-Джерси. На Нью-Йорк особенно времени и не оставалось. Мне казалось, ему нравится разъездная жизнь.

Он покачал головой и устремил все внимание на дорогу. Поток ожил, мы двинулись.

– Ну да, когда у нас были мероприятия, дни пролетали незаметно, а вот по ночам было невмоготу. Бывало, приду домой, Стивен в компе сидит, домашки до фига. Ну знаешь, месяц позависаешь в Нью-Йорке, а дальше уже и заняться нечем, особенно когда у тебя нет знакомых.

Я впервые услышала от Тайлера, что ему было тоскливо. По телефону он всегда говорил со мной приподнятым голосом и рассказывал, что в Нью-Йорке кайфово, что кофе здесь самый лучший – в общем, полный отпад. Мне даже в голову не приходило, что он не до конца со мной откровенен.

– Если тебе было скучно, зачем ты решил здесь остаться еще на полтора месяца?

На его лице промелькнуло подобие улыбки.

– Потому что ты приехала.

– В каком смы...

– О, кайфовая песня! – воскликнул Тайлер, прервав меня на полуслове. Врубил громкость, выгнул бровь и принялся энергично кивать в такт музыке. – Канье Уэст забацал новый альбом.

– У-гу, – протянула я, не обращая внимания на эту муть.

Мы еще поговорили. По большей части Тайлер о чем-то вещал, я соглашалась. Типа сколько здесь транспорта, какая отличная выдалась погода и что скоро мы выедем из Нью-Джерси и въедем в Нью-Йорк. Последнее известие, конечно, порадовало. Наконец-то! Жду не дождусь!

Поднявшись на спиральную эстакаду, мы подъехали к будкам оплаты. Тайлер встал в очередь, где принимали наличность, и подрулил к барьеру.

– Никак не пойму, в чем тут фишка с туннелем Линкольна. – Делясь размышлениями, он достал бумажник.

– А что с ним не так?

– В Нью-Джерси ты можешь проехать бесплатно, а за Нью-Йорк нужно платить. – Он покачал головой, зажал в руке деньги и подъехал к кассе. – Ну, типа, логично. Не больно-то хочется ехать в Нью-Джерси. – Я засмеялась, он опустил стекло. Посадка у автомобиля низкая, и Тайлеру пришлось чуть не наполовину высунуться из окна, чтобы дотянуться до будки.

Человек, который принимал деньги, уважительно протянул:

– Крутая тачка, – и поднял перед нами шлагбаум.

Тайлер хвастливо поддал газу, как будто в ответ на лестный комментарий.

– Ты в своем репертуаре, – заметила я.

Он ухмыльнулся безо всякой заносчивости.

– Привычка – вторая натура.

С палящего солнца мы въехали в один из трех тоннелей, залитых теплым оранжевым светом. Когда глаза чуть привыкли, я выглянула в окно. Смотреть особенно было не на что: слева и справа тянулись бетонные стены.

– А где мы находимся?

– Под рекой Гудзон, – ответил Тайлер.

– Ого, круто!.. – Я закусила губу и откинулась в кресле, вдруг полностью осознав тот факт, что в Нью-Йорке мне предстоит провести шесть недель. За последние полчаса я как-то об этом не думала, позабыв, куда мы направляемся. Теперь же при упоминании о знаменитой реке я словно пробудилась, вернувшись к реальности.

– Добро пожаловать в Нью-Йорк, – проговорил Тайлер спустя минуту. Поднял руку и указал куда-то за ветровое стекло.

Поперек стены проходила вертикальная линия. По одну ее сторону было написано «Нью-Джерси», а по другую – «Нью-Йорк». Мы миновали границу штата и оказались в Нью-Йорке.

– Через пару минут будем в Манхэттене, – проинформировал Тайлер. На меня нахлынул шквал эмоций, и я совсем растерялась, а он, догадавшись, с улыбкой добавил: – Если ты еще не валишься от усталости, то попозже можно сходить на Таймс-сквер. Отметим твой первый вечер в городе. Надо обязательно пробежаться по достопримечательностям.

– На Таймс-сквер – с удовольствием, – ответила я ровным тоном, хотя саму так и подмывало завизжать от радости. До сих пор все мои перемещения были связаны с Западным побережьем, а теперь меня мало того что занесло на восток страны, так еще и в Нью-Йорк! Да это прекраснейший город во всех Штатах, ну, может, не считая Лос-Анджелеса. Во всяком случае, все так говорят.

Ладно, скоро узнаем, насколько правдиво их мнение.

В туннеле забрезжил свет – мы приблизились к выходу. И вот в глаза ударило яркое солнце. Я прищурилась и начала осматриваться по сторонам, чтобы не упустить ни одной драгоценной минуты.

При виде высоток меня понемногу стала охватывать клаустрофобия. Да в сравнении с этим великолепием Санта-Моника – чистое поле посреди Арканзаса. Высокие здания отбрасывали на тротуары желанную тень, защищая машины и пешеходов от палящего солнца. Повсюду царили волнение и деловитость, люди вечно куда-то спешили, опаздывали, словно пытаясь прыгнуть на уходящий поезд. Именно так я себе и представляла Нью-Йорк. Разве что пар не сочился из люков – это, пожалуй, единственное, с чем пережал кинематограф.

– Ух!

– Я тоже так сказал, когда только приехал, – усмехнулся Тайлер, поглядывая на меня краешком глаза. Он аккуратно лавировал среди таксистов и пешеходов. Мы двигались по Сорок второй. – Сумасшедший дом, да?

– Ага, на то он и Нью-Йорк, – согласилась я.

– Швейный квартал, – проинформировал Тайлер. – Держим направление к центру.

Я его не расслышала – слишком поглощена была созерцанием окрестностей: высоченные здания, деревца, высаженные на тротуарах, и множество улиц с односторонним движением.

– У тебя квартира в Верхнем Ист-Сайде[2 - Респектабельный район Манхэттена. Расположен между Пятой авеню и берегом пролива Ист-ривер. Тянется с 59-й до 96-й улицы.]?

Я внимательно посмотрела на Тайлера и заметила его довольную ухмылку. Мы замерли у светофора.

– А ты от моей мамули чего-то другого ожидала?

– Нет, – согласилась я. – Вряд ли она предпочла бы Гарлем.

Он цыкнул и шаловливо покачал головой.

– Да ну? Не думал, что ты у нас привержена к стереотипам. Восточный Гарлем – вполне себе хорошая вещь. Я бы легко там вписался. Хотя, наверное, исключительно благодаря испанскому. Ну и плюс гены.

– Тайлер, ты лишь на четверть испанец. Со стороны и не догадаешься. – Пока мы стояли у светофора, кое-кто из пешеходов, ждавших на углу, чтобы перейти улицу, стал исподтишка щелкать камерой, снимая машину Тайлера.

– Все равно, они есть, и это просто шикарно, – продолжил он. – А все благодаря бабушке Марии. И, пожалуй, отцу.

Я замолчала, слегка удивленная. Не ожидала, что Тайлер с такой легкостью ввинтит в разговор своего отца, словно и не было никакого табу. И зубы не стиснул, и настроение не испортилось. Он ненавязчиво улыбался, указывая куда-то через ветровое стекло.

– Если ты не заметила, прямо по курсу Таймс-сквер.

– Что?

Включился зеленый, Тайлер вдавил педаль газа, и машина пулей рванула за угол, пыхнув облаком выхлопных газов. Наверняка публика на тротуаре осталась под впечатлением.

– Сделаем небольшой круг, – пояснил он, с усмешкой взглянув на меня. – Не надо тебе сюда днем. Дождемся вечера.

– Реально? Ты хочешь сказать, вот он, Таймс-сквер, рукой подать, а ты сматываешься, чтобы я его не увидела? – Скрестив руки на груди, я сердито отвернулась для пущего эффекта, а сама исподтишка попыталась задавить улыбку.

– Таймс-сквер надо смотреть ночью, – заявил Тайлер.

Мы двинулись к северу по Восьмой авеню, мимо гостиниц и ресторанов, магазинов и сотен туристов. Туристов от местных отличить очень просто. Они восторженно пялятся по сторонам и без конца что-то фотографируют.

– Пересекаем Бродвей, – пробормотал Тайлер и тут же вырулил на Пятьдесят седьмую. – В двух кварталах налево – Центральный парк. А справа сейчас покажется «Карнеги-холл».

– Стой! Тормози! – Я отчаянно замахала руками, пытаюсь охватить взглядом все сразу и по отдельности. Взглянула налево в надежде увидеть хоть краешек зелени, но парк загораживали два квартала высоток, так что я, обернувшись, кинула взгляд на Бродвей. Он шел не параллельно остальным улицам, а скорее по диагонали и в остальном мало чем отличался от других улиц, что мы проехали. Я попыталась высмотреть впереди «Карнеги-холл», не имея понятия, как он выглядит, и зная только, что он престижный и знаменитый.

– Вон там, – проронил Тайлер, кивнув на здание справа, мимо которого мы как раз проезжали. Я успела задержать на нем взгляд на пару секунд и сразу поняла, что оно отлично вписывается в общий пейзаж. Будь я поклонницей классической музыки, здание привело бы меня в сущий восторг.

– Это оно и есть?

– Ну да.

Мы поехали дальше, взяв курс на восток по Пятьдесят седьмой улице. Пришлось без конца задерживаться на светофорах. Вокруг сплошь магазины, о многих брендах я и не слышала.

Мы опять остановились на светофоре, и я бросила взгляд налево. Центральный парк! Море зелени! Я увидела самый краешек, но и этого было достаточно. Первые впечатления немного поистерлись за те полчаса, что мы катались по Манхэттену, и теперь меня вновь охватил сущий восторг. Больше всего я мечтала побывать в парке. Там, наверное, чудесно побегать.

– Пятая авеню. – Тайлер легонько пихнул меня в руку, видя, что я отвлеклась и не обращаю никакого внимания на роскошные магазины, проносящиеся за

стеклом. Шопинг не по моей части.

Наконец, отведя взгляд от деревьев, я спросила:

– Это и есть Центральный парк?

– Ага. – Тайлер расплылся в улыбке.

Зажегся зеленый, и мы стремительно помчались вперед. Я даже не успела взглянуть напоследок на парк. Город такой огромный, в нем можно запросто заблудиться, но Тайлеру не составляло труда ориентироваться. Мы свернули, взяв направление к северу, на Третью авеню. Мне тут же вспомнилась Третья улица в Санта-Монике и наш Променада. Интересно, что Дин замутил на выходных?

– Кстати, почти приехали, – проговорил Тайлер. – Еще кварталов пятнадцать, и будем на месте. Ищи Семьдесят четвертую.

Я выглянула в окно. Шестьдесят первая улица. Впереди раскинулся величественный проспект. Здания, залитые солнечным светом, выглядели белесыми. Я не заметила, как мы подъехали к Семьдесят четвертой, пропустила указатель. Просто Тайлер вдруг вырулил вправо на узкую дорогу с односторонним движением и почти тут же притормозил, втиснувшись на свободный пяточок между «хондой» и джипом.

Я подалась вперед, посмотрела сквозь лобовое стекло и нахмурилась.

– А ты не боишься, что тебя помнут, когда попытаются выехать?

– Нет, они никогда не выезжают, – ответил Тайлер, заглушив мотор. Вынул ключ из замка зажигания, отстегнул ремень безопасности. Я следом. – Это джип одного старикана из соседнего дома, он больше не водит машину. А «сивик» здесь припаркован с начала времен. – У Тайлера было совершенно непроницаемое лицо, и я не поняла, шутит он или нет. Однако спросить не довелось, потому что он тут же скомандовал: – Идем, достанем твои пожитки.

Отворив дверцу, я вышла на улицу.

«Черт побери! – пронеслось в голове. – Я реально в Нью-Йорке!»

Под ногами было полным-полно выплюнутой жвачки, валялся мусор. Ну и пусть, главное – это Манхэттен.

– Ты что, заснула?

Я подняла взгляд. Тайлер выволок из багажника мой чемодан, стараясь не поцарапать им «хонду». Вскинул бровь, вопросительно на меня посмотрел. Я растерянно улыбнулась в ответ и полезла в машину за рюкзаком. Отойдя от машины, взвалила рюкзак на плечо.

– Да так, зазевалась. Это просто нереально.

Вокруг царило деловитое возбуждение: гул моторов, голоса, сигналы клаксонов. До нас все это доносилось как будто сквозь фильтр, превращаясь в шум заднего плана, к которому я надеялась в скором времени привыкнуть. Мне стало понятно, почему у ньюйоркцев такой громкий говор.

– Еще бы, – поддакнул Тайлер и, захлопнув багажник, запер машину на ключ. – Привыкнешь через недельку, даже замечать перестанешь. – Он обошел автомобиль и встал возле меня на тротуаре. Только сейчас я додумалась спросить, где находится его квартира. Он кивком указал на высокое здание через дорогу. Оно возвышалось над всеми домами квартала и стояло на самом углу. Кладка цвета топленого молока, огромные окна в коричневых рамах... Красиво!

– Ага, мамочка постаралась? – Еще бы! Только Элла могла выбрать самое эффектное здание в округе. Интересно, как там внутри? Запрокинув голову, я стала подсчитывать этажи. Их оказалось двадцать. – А ты на каком?

– На двенадцатом. Квартира 1203, – ответил Тайлер с неизменной улыбкой. С момента моего приезда улыбка ни разу не сошла с его губ. – Ну что, заходим?

Я кивнула, и мы направились к стеклянным дверям. Он набрал какие-то цифры на кодовом замке, и дверь с пиканьем отворилась. Подволакивая за ручку чемодан на колесиках, я шла рядом с Тайлером, между делом осматриваясь в

подъезде. На стенах ряды почтовых ящиков, рядом – торговые автоматы. Подъехал лифт, и его габариты поразили мое воображение – запросто втиснулись бы человек двадцать. Тайлер встал у одной стены, я – у другой. Между нами зияло пространство, от которого становилось немножечко неуютно. Так и хотелось придвинуться к Тайлеру.

– Змей, наверное, вернулся, – проговорил Тайлер. Лифт тронулся с мягким толчком. – Он пошел гулять с приятелями из универа, но сейчас, скорее всего, уже дома.

– А мне обязательно так его называть? – Я ничего не имела против прозвищ, но «Змей» звучит диковато. Кому вообще хочется, чтобы к нему так обращались? – Может, просто Стивен?

– Хозяин барин. Только имей в виду, ты для него станешь врагом номер один, – отрезал Тайлер и добавил, расплывшись в улыбке: – Привыкнешь со временем. Особенно когда придется орать на всю улицу и на тебя начнут люди оглядываться.

В лифте звякнуло, двери разъехались, и взгляду предстало фойе, выкрашенное все той же подморенной белой краской – видимо, под цвет здания. Тайлер подкатил чемодан к квартире 1203 и остановился.

– Целое утро убил на уборку – хотел к твоему приезду лоск навести, но если Змей уже вернулся, то никаких гарантий, что там первозданная чистота. – С этими словами он запустил руку в задний карман джинсов и выудил оттуда связку ключей. Вид у него стал слегка нервозный.

– Да ладно, подумаешь, – проговорила я, едва сдерживая улыбку. Приятно сознавать, что Тайлер специально прибирался в квартире, чтобы меня впечатлить. Хотя, может, и не для этого.

Щелкнул замок, Тайлер толкнул дверь и отступил на шаг, пропуская меня вперед. Первое, что мне пришло в голову: узнаю руку Эллы!

Взгляду предстала квартира открытой планировки. Бежевый ковер, красные, обитые плюшем диваны, блестящая черная мебель и невероятных размеров телик на стене между двух больших окон с видом на город. Справа две двери,

ведущие, видимо, в спальни. Слева кухня. Везде черное, красное, белое. Из обособленной кухни свободно обозревалась гостиная. Разделочные столики и дверцы шкафов были выполнены из белых блестящих панелей. На кухне виднелись две двери. Одна вела, видимо, в прачечную, а другая оказалась закрыта.

– Эй, чувак, это ты? – раздался голос по ту сторону запертой двери. – У нас опять что-то с душем. Вода ледяная, не нагревается.

Я выгнула бровь, услышав явный бостонский говор; в сравнении с этим у Тайлера речь практически не изменилась. Дверь открылась, и из ванной выплыл высокий блондинистый тип, явно не подозревавший, что в доме посторонние. Запустив руку в треники, он неторопливо поправил свои причиндалы. Прошел на кухню.

– Нам что теперь, яйца морозить? Что они там думают, эти бакла... – При виде меня парень осекся. Замер. Медленно вынул руку из штанов. – Ой. – Зловеще взглянул на Тайлера. – Мог бы предупредить.

Тайлер приснул со смеху, виновато пожав плечами.

– Знакомься, Иден. Это Змей.

– Привет, – поздоровалась я. Вышло как-то неловко, как будто я без спроса сунулась в чужую берлогу. – Кхм... Приятно познакомиться.

– А-а, ну ладно, – сказал Змей, выходя к нам в прихожую. Первое, что я заметила, – у него очень тусклый цвет глаз. Они вроде бы голубые, но такие линялые, что больше тянули на серый. Змей протянул руку для рукопожатия, но я вежливо отстранилась. Он усмехнулся. – Не хочешь здороваться за руку?

– Ну, не особо, – призналась я.

Тайлер кашлянул, переводя взгляд с меня на Стивена и обратно.

– Ладно, народ. Теперь обсудим правила общежития.

– Общежития? – отозвался вдруг Стивен, или Змей, по фиг.

– Отныне с нами живет девушка. Так что в туалете запираемся, – напутствовал Тайлер. – По утрам Иден идет в ванну последняя, она дольше моется.

Я хотела было возразить, но затем поняла, что в этом есть свой резон. Если я буду мыться последней, парни не станут дубасить в дверь и без конца меня торопить.

– Ты не представляешь, как тебе повезло! Мало кому выпадает шанс жить со мной в одной квартире. – Змей горделиво взглянул на меня и вскинул брови. Тайлер уморительно закатил глаза. – В смысле я нереально крут.

Я скорчила рожу.

– А ты всегда такой... э-э...

– Очаровашка? Да. – Он ухмыльнулся и снисходительно потрепал меня по голове. Слава богу, другой рукой. Возвратившись к дивану, он решительно произнес: – Телек мой.

– Не грузись, – пробормотал мне на ухо Тайлер. – Он так прикалывается.

Я особо не обратила внимания на слова Змея. Меня больше тревожило близкое присутствие Тайлера. Он дышал мне в ухо, а я старалась по этому поводу не заводится, хотя меня пробивала дрожь и подламывались колени. Закусив губу, я направилась на негнущихся ногах к чемодану.

– А куда мне убрать свои вещи?

– В мою комнату, – ответил Тайлер. Схватив чемодан, он поволок его по ковру к ближней комнате справа. Поддав коленом дверь, пропустил меня вперед и поставил чемодан возле огромной двуспальной кровати. Здесь было куда опрятнее, чем у него дома, перед отъездом. Такой же, что и в гостиной, ковер в бежевых тонах, на кровати красное одеяло, рядышком – небольшой черный комод; стены увешаны плакатами Национальной футбольной лиги и Главной лиги бейсбола.

– С каких пор ты заделался фанатом бейсбола? – спросила я.

– Как переехал в Нью-Йорк, так и заделался, – ответил он ухмыльнувшись. Кивнул на кровать: – Распоряжайся. Я буду спать на диване.

– А может, вдвоем? – Боже, само выскочило, я даже подумать не успела.

У Тайлера вдруг померкла улыбка. Он потер шею, пожал плечами. Видно, это было не самое разумное предложение.

– Наверное, я все-таки предпочту диван.

В комнате вдруг стало душно. Захотелось открыть окно и выбраться отсюда. Я предложила-то сдуру, зато Тайлер отказался всерьез, а значит, у нас все кончено.

Я попыталась изобразить, будто ничего не случилось, сделала вид, что спокойно дышу.

– Ну да, глупая мысль. Ты не против, если я вздремну? Очень устала. – Я взглянула на часы. Шесть тридцать вечера. Дома еще половина четвертого, но на меня вдруг навалилась небывалая усталость. Я здорово погорячилась, выбрав утренний рейс.

– Конечно, – произнес Тайлер, попятившись к двери. Готов был сию минуту линять от невменяемой сестры, которая зачем-то попыталась затащить его в постель. – Хочешь, на сегодня отменим Таймс-сквер?

– Нет-нет, ну что ты, – пробормотала я с излишней горячностью. – Я с радостью пойду на Таймс-сквер. Только посплю часок.

– Всего час? – Тайлер с подозрением воззрился на меня. За те два года, что мы были знакомы, одно он уяснил наверняка: я жуткая соня-засоня. Видимо, решил, что меня из пушки не добудишься.

– Час, – убежденно заявила я. – Разбуди меня, если потребуется.

Таймс-сквер подождет.

Глава 4

Перекатившись на бок, я размяла затекшие руки и стала обшаривать постель в поисках телефона. Кровать нагрелась, простыни липли к телу. Кряхтя, я откинула одеяло, села и попыталась понять, сколько времени. Комнату заливал свет, из гостиной доносился звук включенного телевизора. Я соскользнула с кровати и, приоткрыв дверь, увидела сквозь щелку Тайлера со Змеем. Развалившись на диване, парни смотрели футбол.

Я кашлянула, пытаюсь привлечь внимание Тайлера. Он выгнул шею, посмотрел на меня и просветлел лицом. Змей и ухом не повел. Крепко выругался в телик, отхлебнул пива из банки.

– Сколько я провалялась? – спросила я тихим, слегка осипшим голосом.

Тайлер встал, подошел ко мне, и у меня зашло сердце. Надеюсь, к завтрашнему дню я стану больше думать о деле, и меня не будет колбасить от его взгляда, от его слов, да и вообще от его присутствия.

– Двадцать минут, – проинформировал он.

Я прищурилась. Двадцать минут? Не может быть. Бросила взгляд на часы и поняла, что так и есть. Нет еще и семи вечера.

– А Таймс-сквер по-прежнему в планах?

– А то! Мы пойдем в ресторан – надеюсь, ты проголодалась? – Улыбка померкла на миг; он выгнул бровь, словно ждал каких-нибудь возражений.

– Да, есть хочется, – сказала я. Ранний рейс, разница в часовых поясах. В итоге так вышло, что к семи вечера у меня маковой росинки во рту не было. Ну, если не считать чашки кофе в аэропорту.

– Скажем, через полчаса?

– Без проблем. – Змей сидел, уставившись в телевизор и не обращая на нас никакого внимания. Я мельком взглянула на него, а потом на дверь ванной, кивнула в ту сторону: – Можно?

– Иди и не спрашивай, – улыбнулся Тайлер. – Будь как дома.

И как по команде мы устремились в спальню. У него одежда в шкафу, моя – в чемодане на полу.

– Раз уж это теперь твоя комната, ты потихонечку привыкай, что я временами буду забегать за своим барахлом. Без стука я не войду, разумеется. Так что можешь не волноваться.

Я закатила глаза и, подняв с пола чемодан, с кряхтением водрузила его на кровать. Не знаю, что мне надеть. Пришлось расстегивать молнию на чемодане, краем глаза посматривать на Тайлера, что тот выберет из одежды: прогулочное или парадное. Порывшись в шкафу и пошарив в комоде, он выложил на кровать бежевые брюки и темно-синюю джинсовую рубашку.

– Ты в ванну хотела?

– Хм. – Я мельком взглянула на свой чемодан и, почувствовав на себе выжидающий взгляд Тайлера, сглотнула. – Ну да. – Он застыл у окна в ожидании, когда я уйду из комнаты и дам ему спокойно переодеться. Так что, мельком взглянув на свою кипу одежды, я вытащила несколько вариантов и направилась к дверям. – Я ненадолго. Освежусь – и обратно.

– Полотенца в шкафу, на второй полке, – крикнул он вдогонку.

Закрыв за собой дверь, я вышла в гостиную. Змея на диване уже не было, на телеэкране мельтешили бегающие игроки. Я направилась в кухню, и вдруг из-за двери холодильника высунулась голова Змея.

– Хошь пифка?

– Пивка? – переспросила я. Никак не привыкну к его бостонскому произношению.

– Ага, пивка. Ну так да или нет?

– Конечно, – ответила я, протянув руку.

Он вытащил из упаковки бутылку «Короны» и сунул мне в раскрытую ладонь. Хлопнуть бутылочку за проезд еще никому не вредило.

– Стой, дай-ка я тебе открою. – Подцепив со столика открывалку, Змей ловко скосырнул крышку с бутылки. Взял свою, початую, и пригубил. – А я не думал, что ты из тех девушек, кто пьет пиво.

– А я не думала, что ты окажешься таким гостеприимным, – парировала я. Получился шуточный междусобойчик. – Спасибо за угощение.

Он чокнулся о мою бутылку, как бы желая сказать: «На здоровье», – и принялся цедить пиво, а я направилась в ванную с одеждой под мышкой и бутылкой в руке.

– Не хочешь оставить открытой дверь, чтобы был хороший обзор?

Я обернулась и прищипила его взглядом. Видимо, у нас разные представления о юморе. Оставалось надеяться, что со временем я попривыкну.

– Это вряд ли. – Подтолкнув ногой дверь, я заперлась на замок.

Я довольно быстро разделалась с подготовкой. Голову мыть не стала, наскоро ополоснулась, сняла макияж. Осталось лишь натянуть шмотки. Я не стала заворачивать в полотенце волосы. Залезла в короткую расклешенную юбку, нацепила джинсовую куртку поверх белой майки. Пока собиралась, выцедила почти всю бутылку и с остатками направилась в комнату Тайлера, чтобы отнести пожитки. Когда я вошла, он как раз брызгался одеколоном. Тем самым, Bentley.

– Змей угостил? – спросил он, кивнув на бутылку. На его лице промелькнуло неодобрение, но в целом выражение оставалось бесстрастным.

– Ну да. – Я поставила пиво на прикроватный столик и сунула вещи в чемодан, не потрудившись их аккуратно сложить. Потом разберусь и рассортирую, а пока

мне нужна косметичка. Она как раз оказалась под кипой сандалий. Я быстренько осмотрелась в поисках зеркала и заметила миниатюрное зеркальце над комодом, возле которого замер Тайлер. – А можно мне подойти на минутку?

– Конечно. – Посторонившись, он стал внимательно наблюдать, как я кручусь перед зеркалом. – Ты что-то сделала с волосами?

– С волосами? – Я подняла взгляд и уставилась на отражение. – Да, немножечко обесцветилась.

Я принялась шарить в косметичке. Неудобно заставляя Тайлера ждать – мазок туши, чтобы глаза приоткрылись, и все.

Между нами явно что-то не так. Мне вдруг стало неловко. В аэропорту этого не было, по дороге в Манхэттен тоже, а теперь что-то изменилось. Может, это из-за того, что я ляпнула про постель? А может, ему неловко передо мной, потому что он больше не испытывает ко мне ничего предосудительного?

– Готово, – проговорила я и, заставив себя улыбнуться, повернулась. Только сейчас я заметила, что на Тайлере мои любимые коричневые ботинки. Мне всегда нравилось, когда он их надевал. У меня вырвался грустный вздох. Интересно, специально надел?

– Что? – недоуменно спросил он.

– Да так, ничего. – Я прикусила губу, чтобы не покраснеть, и, быстренько нацепив конверсы, сказала: – Все, я готова. Идем.

Мы направились в гостиную: Тайлер впереди, я за ним. Змей по-прежнему стоял у холодильника с непечатой бутылкой. По-моему, уже третьей по счету.

Жара нисколько не спала, на улице царила настоящая душегубка. Издалека доносился транспортный гул, машины гудели на разные голоса. Как ни странно, это действовало успокаивающе. Тайлер молча перешел улицу, я следом. Приблизилась к его «ауди» и застыла в ожидании у пассажирской двери. Ни джип, ни «хонда» действительно не сдвинулись ни на дюйм.

– Мы не поедem, – сообщил Тайлер с улыбкой. В душе забрезжила надежда, что та неловкость в комнате была чем-то временным. – Поедем на метро.

– На метро? – Смутно припомнились мамины наставления: ни под каким предлогом не спускаться в метро. Надо же, я в Нью-Йорке всего три часа, а уже готова нарушить одно из базовых правил. На самом деле у меня всегда была тайная мечта проехаться на метро – чисто на пробу.

– Сядем на шестой маршрут на «Семьдесят седьмой улице». – По-моему, он не понимает, что для меня совершенно нет толку от его объяснений. – Доедем до центра. Сойдем на «Гранд-Централ». Ты же знаешь, что это вокзал, да?

– Тот самый? – Я подстроилась под его шаг, стараясь не отставать, и занялась разглядыванием окрестностей.

– Ну да, – подтвердил Тайлер. – Купим тебе метро-кард.

– Что-что?

Он взглянул на меня, сдержав смешок.

– Боже, ну ты настоящая туристка.

Мы свернули направо, на Лексингтон-авеню. Дома здесь в сравнении с нашим стояли какие-то блеклые, сплошь коричневые да красные. Транспорта не сказать чтобы много, зато на тротуарах было полно прохожих. До станции добрались за пять минут. Я совсем растерялась, куда идти – там восемь входов, по два с каждой стороны.

– А зачем здесь так много лестниц? – обратилась я к Тайлеру.

– Эти четыре – к поездам, идущим вверх по ветке, – объяснил он, указывая на четыре входа с восточной стороны. Затем кивком указал на двери с противоположной стороны. – А те четыре – для тех, что в центр. Нам как раз туда.

Улучив момент, когда в потоке транспорта появился просвет, мы бегом припустили через дорогу. Тайлер подтолкнул меня к ступенькам, ведущим в метро. Сверху помещение смахивало на наркоманский притон. Еще пару пролетов вниз, и уличное освещение пропадало, а электрическое было убавлено до минимума. Если верить ужастикам, пересмотренным мной за всю жизнь, именно здесь я и умру.

Со всех сторон напирали. Кто-то стремился на выход, другие – на вход. Как-то стремно.

– Ты часто туда спускаешься? – спросила я.

– Да практически каждый день, – ответил Тайлер. – Ничего с тобой не случится.

Я застыла на месте, не в силах шелохнуться. Уж лучше пешком дойду до Таймс-сквер, хоть целый день пришлось бы топтать.

– А на автобусе никак нельзя? – спросила я, устремив взгляд на его мужественный подбородок.

Иронично подняв взгляд к потолку, Тайлер закатал рукава джинсовой рубашки, схватил меня за руку и поволок к лестнице. Я на автомате перебирала ногами, лишь бы не запнуться и не упасть.

– Здесь даже дети на метро не боятся ездить. И хватит спорить, – бросил он через плечо.

Я не ответила – обессилела от потрясения. Такое чувство у меня было давным-давно, классе в шестом-седьмом. Я тогда сохла по восьмикласснику, и он взял меня за руку. Это, может быть, чепуха, зато символично. У Тайлера теплая рука, наши пальцы переплелись, ладони прекрасно сходились по размеру. У меня сперло дыхание – то ли из-за Тайлера, то ли из-за метро. Уж лучше пусть будет последнее.

– Вот и все, а ты боялась. – Рука Тайлера выскользнула из моей. Органы чувств запустились в прежний режим, и я стала озираться, в недоумении прикидывая, сколько пролетов ступеней мы с ним преодолели, и отмечая про себя, что

освещение здесь вполне сносное. Затем я встретила с ним взглядом и вновь обо всем позабыла.

– Да вроде, – ответила я с замиранием сердца. Да что с тобой? Хватит тупить! Подумаешь, за руку взял – он просто помог спуститься. – А что такое метро-кард?

– Это штука, с помощью которой ты пройдешь через те автоматы. – Тайлер кивком указал на ряд турникетов, и только теперь до меня дошло, что все вокруг очень громко. До слуха донесся лязг прибывающего поезда, и земля словно бы затряслась – наверное, почудилось. Мне даже показалось, что где-то на платформе играет уличный музыкант. – Нам туда.

Вдоль стены рядом стояли автоматы самообслуживания. Мы с Тайлером направились к ним, стараясь не разделяться. Я держалась поближе к нему из чувства собственной безопасности, а еще мне хотелось, чтобы он снова взял меня за руку.

– Ну что, по-прежнему трусишь? – спросил он, взглянув на меня краем глаза. Ткнул пальцем в дисплей автомата, выбрал какие-то опции. Картинка так быстро менялась, что я не успевала читать надписи.

– По-моему, у меня клаустрофобия, – призналась я. Взгляд метнулся по станции. Не представляю, глубоко ли мы под землей, но чувство такое, что мы в ловушке посреди незнамо чего. Удивительно, что всем вокруг безразлично. Это явно не туристы.

– Ничего, пара дней – и притерпишься. А к Нью-Йорку привыкнешь к концу недели. – Тайлер вынул бумажник, достал кредитную карточку и сунул ее в машину. Набрал пин-код и извлек карту. Из щели чуть выше приемника для кредитки выскочила желтая с черным карточка. – Безлимитка на месяц, – сказал он, протягивая мне проездной. – Хоть объездись.

Я прищурилась, повертела карту в руках. Тайлер убрал в бумажник кредитку, вынул собственную метро-кард.

– Сколько ты за нее заплатил?

– Какая разница? – Он посмотрел на меня неприветливо, как будто его покорила сама постановка вопроса.

– Хочу знать, сколько я тебе должна.

Тайлер засмеялся и иронично закатил глаза.

– Ладно, пошли отсюда. Ничего ты мне не должна. У меня четкое предписание присматривать за тобой. – Закинув руку мне на плечо, он крепко прижал меня к себе и сразу же отстранился. Это все было в порядке игры, но от прикосновения внутри что-то сладостно затрепетало.

Когда восторг понемногу развеялся, я стала вдумываться в его слова.

– И кто тебе дал это четкое предписание?

– Шевелись, сейчас поезд придет. – Проигнорировав мой вопрос, он мягко подтолкнул меня к турникетам. Я сунула в щель метро-кард и заставила себя пройти через устройство.

Тайлер прошел за мной следом. Вопреки ожиданиям, народу здесь оказалось немного. Кроме нас на платформе было еще человек пятнадцать. Вечер уже, без пятнадцати восемь – час пик давно миновал.

– Смотри, едет, – сказал Тайлер, ему пришлось повысить голос, чтобы перекричать поезд. Под ногами все завибрировало, пронзительный шум сверлил уши. К платформе подъехал обшарпанный поезд, и я непроизвольно зажала нос.

Двери разъехались в стороны, и Тайлер без промедления пропихнул меня в середину вагона. Кое-кто из пассажиров сидел, иные предпочли ехать стоя. Тайлер не стал садиться, и я озадаченно на него посмотрела.

– Нам выходить через три минуты, – пояснил он.

– А где? – тихонько спросила я, опасаясь нарушить гробовую тишину, царящую в вагоне. – На «Гранд-централ»?

– Да. А там переседем на поезд до «Сорок второй». – Тайлер взялся за поручень, я схватилась с противоположной стороны, и мы уставились друг на друга. Он робко мне улыбнулся и спросил: – Ну так что, сперва перекусим?

Глава 5

У меня зарябило в глазах, едва мы ступили на Сорок вторую. Чего здесь только нет!.. Опустив ладони на мои плечи, Тайлер быстро вывел меня на Бродвей. Мы свернули за угол, и первое, на что я обратила внимание, – как все вокруг живо и лучисто. Поначалу я растерялась, не знала, что говорить и что делать. Вконец ошарашенная, я притихла и только вертела головой. Похоже, что фильмы про Нью-Йорк – вовсе не враки, передо мной открылась точная копия Таймс-сквер, знакомая по многочисленным эпизодам.

Повсюду мельтешила реклама на здоровенных подсвеченных щитах, эпизоды сменяли друг друга. Прямо скажем, для эпилептика гиблое место. Повсюду сновал народ. Это все завораживало, мне даже недосуг было волноваться о том, что я сушная туристка в толпе местных. До отъезда я так долго упивалась изображениями Таймс-сквер, что теперь, очутившись на месте, с трудом могла сдержать ликование. На миг я даже забыла про Тайлера, который стоял за моей спиной, опустив мне ладони на плечи. Я вытащила телефон – и давай снимать. Кадры вышли размытые, потому что руки дрожали от волнения, но все равно непременно отошлю их маме и Дину. Я щелкала все, что попадалось на глаза: неоновую рекламу, кусочки спящей толпы, небо. Даже здешнее небо – уже крутизна, потому что это Нью-Йорк.

Вот он, Таймс-сквер, каким я себе его и представляла, включая пресловутые желтые такси. Они гоняли наперегонки, грозя задеть друг друга на бреющем, и, взвизгивая покрышками, тормозили при виде потенциального пассажира. На светофоре сменились цвета, и лавина пешеходов выплеснулась на проезжую часть, чтобы перейти на другую сторону улицы. Весь воздух был насыщен необычным ароматом, состоящим из смеси арахиса и хот-догов.

Это Таймс-сквер.

Рот растянулся до ушей. Повернувшись к Тайлеру, я притянула его поближе, позируя на фоне неоновых огней. Прильнула к нему, впитывая его тепло, и навела камеру. Я чуть пониже, и глаза у меня на уровне его подбородка. Он чуть пригнулся, чтобы наши лица оказались на одинаковой высоте.

– Улыбнись, – восторженно выдохнула я и нажала на спуск. Оцепенев от слепящей вспышки, мы замерли, а когда мельтешение перед глазами прошло, я кинула взгляд на телефон: заценить кадр.

У нас похожие улыбки. Тайлер тоже растянул рот до ушей, а то и шире. Такая прелесть, расцеловала бы, если бы хватило дерзости на такой отчаянный шаг. Нью-Йорк и Тайлер! Похоже, у меня начисто снесло крышу, и это за какие-то три часа! Если раньше мне казалось, что меня к нему просто влечет, то теперь я на нем буквально помешана.

– Хорошая фотка, – тихо проговорил Тайлер. Он выглянул из-за моего плеча и посмотрел на фото, где мы оба такие счастливые.

– Ага, мне тоже нравится, – сказала я, сглотнув ком в горле. Когда Тайлер рядом, я сама не своя. Ужас! А ведь за год все должно было выветриться... Бросив взгляд на телефон – батарея была на последнем издыхании, – я быстро поставила эту фотку на заставку. Раньше там стоял Дин. Кольнуло чувство вины, я немножко почувствовала себя изменницей – и тут меня отвлек Тайлер.

– Я свожу тебя в «Пьетрасанту», итальянский ресторан на Девятой авеню.

– Итальянский? – Здесь тысячи ресторанов, а ему понадобилось выбрать именно тот, что будет напоминать мне о Дине!.. Я в задумчивости пожевала щеку.

– Ты вроде бы любишь итальянскую кухню или я ошибаюсь? – заволновался Тайлер, и я тоже внезапно заволновалась, только не из-за выбора забегаловки. – Ты как-то мне говорила, пару месяцев назад.

– Ну да. – По средам я обедала дома у Дина, его мама – тот еще спец по итальянским примочкам. Дин немного стыдился семейных традиций, а мне их еда была по душе. В одном из телефонных разговоров с Тайлером я как-то обо всем этом обмолвилась, а он, оказывается, принял к сведению. Приятно. – Ну да, итальянское – в самый раз.

– Я пару недель назад столик заказал. – Тайлер нервно почесал шею. Не припомню, чтобы он прежде отличался застенчивостью. Разволновался, будто пригласил меня на свидание, о чем я могла бы только мечтать. – На восемь вечера. Так что пора собираться. Нет желания прошвырнуться по магазинам?

– Кончай прикалываться. – Я помотала головой. Он же знает, я не фанатка шопинга, на лоск и блеск никогда не велась.

Как ни странно, он пожал плечами и неловко потупился.

– Прости. Я просто хотел, чтобы тебе здесь понравилось.

– Ты и так неплохо справляешься, – ласково проговорила я, отчего-то смутившись.

Он потер висок. Потом бровь. Вздохнул.

– До ресторана пять кварталов на север.

И мы устремились в северном направлении по Бродвею. Тайлер гордо шествовал в роли гида, представляя моему вниманию красоты Таймс-сквер. Жаль, нельзя было останавливаться на ходу, чтобы поглазеть по сторонам и пощелкать камерой, потому что в процессе мы стали бы раздражать местных, нелепо путаясь под ногами. Ну и хотелось запомнить дорогу на случай, если я вдруг без нужды окажусь на Таймс-сквер без Тайлера, чтобы не позориться и не заглядывать в карту. Хотя вряд ли я пойду куда-нибудь без него – незачем лишний раз провоцировать карманников своим недотепистым видом.

С Бродвея мы свернули налево и направились по Пятьдесят седьмой, миновав знаменитые красные ступеньки для сидения у театральных касс, которые я не преминула сфотографировать. Правда, Тайлер не разрешил мне надолго застрять, и мы тронулись дальше.

До «Пьетрасанты» добрались за пятнадцать минут. Она как раз находилась на углу Пятьдесят седьмой и Девятой. Деревянные двери ресторана были распахнуты, и взгляду представал уютный интерьер террасы. На губах Тайлера заиграла смущенная улыбка.

– Я, э-э... поспрашивал соседей, кто что посоветует, – признался он. – Все говорят, что из местных итальянских этот лучший. Надеюсь, здесь не обманут твоих ожиданий.

– Наверняка у них все очень здорово, – промямлила я, стараясь его приободрить. Никак не возьму в толк, почему он так парится. Ну пошли, ну поели, и незачем делать из этого событие. С чего вдруг так из кожи вон лезть, ублажая сестру, пусть и сводную?

Хотя мы слегка припозднились, официантка без нареканий провела нас к столику. Он располагался в дальнем конце зала, возле коллекции итальянских вин. Усевшись напротив Тайлера, я стала осматриваться. Небольшой камерный зал, в котором царил приятный полумрак, был уставлен деревянной мебелью, а из открытых дверей внутрь просачивался легкий ветерок. Хорошо, что мы устроились в глубине зала, подальше от взглядов снующих по улице пешеходов. Показалось, что откуда-то доносится музыка; потом я поняла: голоса посетителей и всплески смеха слились в легкий фон, напоминающий звуки оркестра. Атмосфера располагала к расслабленности.

Тайлер побарабанил пальцами по столу, желая привлечь мое внимание. Я подняла взгляд и увидела, что он так и светится от восторга.

– Ну что? Сойдет или валим отсюда?

– Остаемся, – сказала я, кивнув в знак одобрения. – Мне нравится.

– Надеюсь, еда не подкачает. – Он взял в руки меню, открыл и протянул мне. – Выбирай, что захочешь, ни в чем себе не отказывай, я плачу.

– И давно ты стал таким обходительным? – Я бросила на него недоверчивый взгляд поверх меню, но Тайлер пожал плечами, не переставая улыбаться. У него с лица вообще теперь не сойдет улыбка?

– Обходительность – моя вторая натура.

Плотно сжав губы, я приподняла меню, чтобы он не увидел моего лица.

– Н-да, самомнение – это заразно. Сдается, ты кое-что подцепил у соседа.

Тайлер рассмеялся и собрался было ответить, когда к столику подплыла официантка и спросила, что мы будем пить. Молоденькая – пожалуй, наша ровесница, очень приветливая и симпатичная. Она ушла за напитками и минут пять не показывалась, мы же тем временем изучали меню.

Тайлер, кусая губы и щурясь, пытался прочесть заковыристые итальянские словечки. Сказать ему, что на обороте перевод?.. Впрочем, он выглядел таким милым в растерянности, что я решила помалкивать.

– Черт ногу сломит, – наконец буркнул он, беспомощно уставившись на меня. – Ну почему ты не влюбилась в испанскую кухню?

Я отложила меню, уже решив, что взять, и уселась, подперев щеки ладонями.

– Скажи что-нибудь.

– Что сказать?

– По-испански, – уточнила я. – Скажи что-нибудь по-испански.

– Зачем? – Тайлер нахмурился.

– У тебя красиво получается.

Он углубился в раздумья, в голове ощутимо заработали шестеренки.

– Me estoy muriendo por besarte, – слетело с его губ. Подавшись вперед, Тайлер положил локти на стол; когда он заговорил, я почувствовала колыхание воздуха на своей коже. – Я просто сказал, что вернулась официантка.

Я повернула голову – и точно! К нам приблизилась официантка с напитками. К превеликой моей досаде, Тайлер выпрямился, и расстояние между нами вновь увеличилось.

Старательно проговаривая слова, он заказал пасту «примавера» (разумеется, не на курином бульоне, Тайлер – вегетарианец), а я со знанием дела попросила себе лазанью «алла нонна». Забрав наши меню, официантка удалилась, а я перевела взгляд на Тайлера. Тот недоуменно повел бровью.

– Нехило забацала, – восхищенно проговорил Тайлер.

– А ты нехило словечек поднабрался.

Его губы расплзлись в кривоватой ухмылке.

– Прости. У тебя офигительное произношение.

– Спасибо. Я просто изобразила, как говорит мама Дина. – Я взяла со стола бокал воды, Тайлер поднял стакан кока-колы, и мы сделали по глотку, не отводя друг от друга глаз. Выпив воду, я с удовольствием выдохнула и поставила бокал на стол. – А можно, я тебя кое о чем спрошу?

На лице Тайлера промелькнула тень беспокойства.

– Валяй.

Я набрала полную грудь воздуха и, сплетя пальцы, спросила, не отводя от него внимательных глаз:

– Как у тебя с наркотой?

– Не, ты серьезно? – Вся озабоченность спала с его лица. Он покачал головой и рассмеялся. – Ты уже столько раз меня спрашивала...

– Ну да. – Улыбаться вдруг расхотелось. Я не на шутку встревожилась. Конечно, дурная привычка – без конца спрашивать и уточнять, однако по телефону ведь не поймешь, правду он говорит или лукавит. – Я хочу услышать сейчас, глядя тебе в глаза. Тогда мне будет понятно, врешь ты или нет.

Тайлер выпрямился на стуле и, подавшись вперед, устремил на меня пристальный взгляд.

– Все в порядке, Иден. Правда. Я тебя не обманываю.

Для убедительности он вытаращил глаза, и я придирчиво прищурилась, пытаюсь распознать в его выражении хоть какой-то подвох.

– Не парься, – ласково проговорил он. Чуть запрокинув голову, взглянул из-под полуопущенных век. – Меня выкинули бы из программы после первого же косяка.

Поразмыслив, я поняла, что тут есть логика. Стоило ему попасть в передрагу – напиться, накачаться наркотой, угодить к копам, навлечь на себя любую другую беду, – его немедленно вычеркнули бы из программы. Его работа – делиться опытом и подавать людям пример, и то, что он продержался от первого выступления до последнего, лишний раз доказывало, что неприятностей не было. А значит, все путем. Просто мне нелегко было забыть, что творилось два года назад, и время от времени в голову закрадывались подозрения, не вернется ли все снова на круги своя. Какое счастье, что он держится молодцом!

С чего мне приспичило докапываться? Могла бы сама догадаться, что он не врет и что Нью-Йорк для него – настоящее спасение. С тех самых пор, как он встретил меня в аэропорту, от него струился сплошной позитив. Наверное, поэтому мне стало так радостно.

Тайлер все это время смотрел на меня в ожидании ответа, а мне ничего не приходило в голову. Я молча уставилась на него, а он – на меня. Из-за щетины он стал выглядеть старше, а в душе так и остался ребенком – вот-вот улыбнется лукаво и подмигнет. Вдруг до меня дошло, что именно привлекает меня в Тайлере: вовсе не внешность, а исходящий от него позитив. И то, как кардинально за эти два года ему удалось изменить образ мыслей и отношение к жизни. Могу лишь представить, каких трудов ему стоило перестать ненавидеть всех и вся, избавиться от жутких воспоминаний детства и начать радоваться.

Мое влечение к нему лишь усилилось, чего совершенно нельзя было допускать. После нашего первого лета пролетело два года. По идее я давным-давно должна была к нему охладеть, но, видимо, это вообще нереально. Дался мне Нью-Йорк! Зачем я сюда притащилась? Уж лучше бы оставалась сейчас в Санта-Монике, к радости Дина, и не сидела бы здесь и не пускала бы слюни по его лучшему другу.

У меня свело живот. Надеюсь, от голода, а не от чувства вины. Протянув руку к бокалу, я пригубила воды, чтобы потянуть время и собраться с мыслями. Вдруг мне вспомнилась брошенная невзначай фраза. Отставив бокал, я с любопытством воззрилась на Тайлера.

– Кстати, а кто поручил тебе присматривать за мной? Мама?

Скрестив на груди руки, он выпрямился и опустил взгляд, едва заметно передернув плечами.

– Ну да, наши мамы: твоя, моя... – Взглянув мне в глаза, он внезапно добавил: – И Дин.

– Ясно, – буркнула я. Ничего удивительного, это вполне в его духе. Я нахмурилась, уставилась на бокал, в задумчивости заскользила пальцем по его краю. – И как именно он выразился?

– Я пообещал ему сделать все, чтобы тебе здесь понравилось, ведь ты решила поехать, а не с ним остаться. – Между нами повисло ощутимое напряжение. А может, так мне лишь показалось из-за пресловутого чувства вины. Сидя в уютном ресторане, я жадно глазела на Тайлера, прекрасно сознавая, что мой парень остался в другой части страны и жутко переживает. – И если ты зря профукаешь время, ему будет очень обидно.

– Ну и что ты Дину сказал?

– Что он может на меня положиться, – ответил Тайлер и расплылся в широченной и совершенно искренней улыбке.

Повисло молчание. Меня немного напрягало, что Тайлер с таким равнодушием отнесся к сообщению о том, что мы с Дином все еще вместе. Стало ясно, что он ко мне охладел, разлюбил окончательно и бесповоротно.

Я упала духом и подумала, что раз отступать некуда, надо набраться мужества и спросить, наконец, о том, что меня больше всего занимает, иначе остаток поездки я буду ломать голову: «А что, если бы?» Пусть он выскажется начистоту. Это, конечно, причинит мне нестерпимую боль, зато будет легче расстаться. Эх,

была не была!..

Я сглотнула подступивший к горлу ком и набрала полную грудь воздуха. Спокойствие, только спокойствие!

Неожиданно Тайлер заметил, что со мной творится что-то неладное. Улыбка медленно сползла с его лица, и он встревоженно пролепетал:

– Тебе плохо?

Я перехватила его взгляд и, приоткрыв рот, прошептала дрожащим голосом:

– Тебя это совсем не парит?

Тайлер нахмурился.

– Что не парит?

– Дин, – проговорила я. Компания по соседству взорвалась дружным смехом, и мы с Тайлером на секунду отвлеклись. Я приложила руку к виску и тихо добавила: – То, что мы с ним встречаемся.

– Иден... – Он взглянул на меня, плотно сжав губы, прищурился. – Чего ты пытаешься добиться?

– Просто спросила! – Меня стало знобить, не хватало сил поднять на Тайлера взгляд. Прикрыв ладонью глаза, я наклонилась к столу, едва не уткнувшись в него носом. – Год назад, перед тем как уехать, ты сильно переживал. Интересно, у тебя ко мне все по-прежнему или прошло?

– Иден, – повторил он сипло и замолчал. Мне было страшно убрать руку от глаз. Наконец послышался его протяжный вздох, и он заговорил слово за словом, медленно-медленно. – Ты хочешь узнать, по-прежнему ли я... как бы это?..

– Да, хорошо бы, – прошептала я.

– Здесь мы не будем ничего обсуждать! – рубанул Тайлер.

Я вскинула голову от неожиданности и машинально отвела руку от глаз. Он уставился на меня, стиснув зубы и поигрывая желваками.

– Нет, скажи, ты ко мне охладел? – Меня уже понесло.

– Иден!

– Ты встретил другую? У тебя кто-то есть? – Я распалилась. От страха, отчаяния и досады в кровь выделился адреналин, и я устремила на Тайлера дерзкий взгляд. – Когда ты ко мне охладел? Мне надо знать, лучше скажи.

– Иден, – проговорил он с нажимом, – замолчи!

– И все? – Я покачала головой, вне себя от возмущения. Все это чересчур затянулось, мне хотелось знать, впустую ли я трачу время. Может быть, все эти годы я тешила себя пустыми иллюзиями и у нас ничего с ним не выгорит?.. – Ты вообще отказываешься отвечать? То есть тебе плевать, что я сижу и накручиваю себя по полной программе?

– Нет, – проговорил Тайлер гораздо спокойнее, хотя было видно, что внешнее самообладание дается ему с величайшим трудом. Он повзрослел за эти два года и возмужал – в былые времена точно сорвался бы и наорал на меня. Проклинал бы меня, ругался и обзывал, бросая злобные взгляды. А теперь мы словно поменялись ролями: меня занесло, а он вытерпел. – Я отвечу тебе, но не здесь.

– Где же? И когда?

– Когда вернемся в квартиру, – ответил Тайлер, глядя на меня напряженно, как будто моля отступить на время, свернуть со скользкой темы.

Спасла официантка: она принесла нам еду. Я дала этой девушке все основания считать меня грубиянкой – сидела, угрюмо уставившись на своего компаньона, и даже не удосужилась ее поблагодарить. Официантка ушла, а Тайлер с улыбкой принялся за еду.

– Мне надо кое-что тебе показать, – пробормотал он, ловко орудуя вилкой.

– И что же?

Лукавая усмешка тронула его губы.

– Пусть это будет сюрпризом. Для затравки скажу, что оттуда открывается изумительный вид на город.

Глава 6

Остаток вечера Тайлер вел себя совершенно непринужденно. Вид у него был самый безмятежный, словно между нами и не было никаких невыясненных отношений. Он разглагольствовал о пустяках и сыпал шуточками в продолжение всей прогулки по Таймс-сквер, а в метро даже пытался меня рассмешить, передергивая бровями. Я не вытерпела и улыбнулась. Впрочем, улыбка оказалась недолгой, и, отвернувшись, я вновь погрузилась.

– Ну и где это место с удивительным видом? Эмпайр-стейт-билдинг? Статуя Свободы? – Я недовольно скрестила руки на груди, устремив на него выжидающий взгляд.

Тайлер уцепился за поручень и безмолвно пожал плечами. На миг мне даже показалось, что он нагло рассмеется мне в лицо. Видимо, все сказанное в ресторане было просто насмешкой, и он выбрал самое мерзкое место в городе, чтобы там, на фоне гадостного ландшафта окончательно и бесповоротно разбить мое сердце.

– Пошли, нам на следующей.

Мы застыли у дверей. Пол ходил ходуном, уши закладывало от пронзительного визга. Теперь понятно, почему большинство пассажиров в наушниках. Благо, что ехать было недолго – можно и потерпеть пару минут. Поезд со скрежетом затормозил, показалась станция. Тайлер схватил меня за руку и ловко выудил на платформу.

Эту станцию я сразу узнала. «Семьдесят седьмая улица». Значит, прогулка подошла к концу и настала пора возвращаться. Я утвердилась в своих догадках, когда мы вышли из метро и направились в сторону дома. Я погрузилась в себя и всю дорогу молчала. Тайлер, видно, оттягивал неприятный момент, а меня все сильнее охватывала тоска. Раздражение вскоре сменилось нервозностью, и если недавно я готова была порвать его за то, что он не покончил со всем в ресторане, то теперь и вовсе недоумевала, как мне хватило мужества затеять этот разговор.

Мы миновали машину Тайлера (а вместе с ней джип и «сивик») и подошли к подъезду. Вдруг я встала как вкопанная, пронзенная внезапной догадкой. Задрав кверху голову, я прищурилась и взглянула на дом: он был выше всех окружающих зданий.

При входе в подъезд Тайлер обернулся и, привалившись к двери, в ожидании скрестил руки на груди.

– Ты что там застряла?

– Так это отсюда открывается твой «изумительный вид»?

– Ага. – Видимо, он понял, к чему я клоню и каким будет следующий вопрос. Его рот расплылся в ухмылке.

На улице стало прохладней, легкий ветер потихонечку набирал силу.

– С крыши?

Тайлер взглянул мне в глаза, и его ухмылка расползлась до ушей.

– Не исключено, – загадочно промурлыкал он.

Я и не сомневалась, что оттуда открывается отменный вид, но, если честно, больше всего на свете мне хотелось сейчас дать отбой. Сказать ему: «Забудь!» – и поставить на этом точку. Какой смысл тащить меня наверх и говорить то, что уже никакая не тайна?.. Разве что в нем пробудился изощренный садизм.

– Там почти пусто, – бросил Тайлер через плечо. Мы направились к лифту, вошли, Тайлер нажал на двадцатый. – Так, пара стульев да кое-какие растения, а в основном голый бетон; но по-любому туда стоит подняться.

Я сунула руки в карманы и уставилась в пол. Принялась кусать щеку, прикидывая, насколько болезненно пройдут для меня ближайшие несколько минут. Хорошо бы не расплакаться сразу, а дотерпеть до своей комнаты, а то он решит, будто я совсем уж расклеилась. Скорее всего, после предстоящего разговора нам будет очень неловко общаться.

Дверь дзынькнула, плавно отъехав в сторону. На этот раз Тайлер не стал джентльменствовать, вышел первым и с наигранной непринужденностью направился в фойе. Было ясно, что ему так и не придется подняться наверх. Навстречу проскользнул какой-то тип. Наконец, Тайлер остановился у последней двери налево; от остальных она отличалась тем, что выходила на лестницу.

– Нам туда! – крикнул он через плечо и помчался наверх, махом одолевая по три ступени.

На лестнице горела тусклая лампочка. Когда я поднялась, Тайлер ждал у пожарного входа. Он растянул губы в улыбке и толкнул дверь плечом. Мы вышли на крышу. Смеркалось. Сослепу я различила лишь верхушки ближайших высоток. Как и предупреждал меня Тайлер, с обстановкой на крыше оказалось не густо – несколько деревянных шезлонгов со столиками и растения в горшках, порядком подсохшие на жаре.

Пока я осматривалась, Тайлер подошел ко мне почти вплотную, и неожиданно на моей талии материализовались его крепкие руки. У меня перехватило дух, я перевела взгляд на верхушку здания в паре кварталов отсюда и попыталась не думать о том, что он стоит сзади и дышит мне в шею. Поднеся губы к самому моему уху, он хрипло произнес:

– Осмотримся?.. – По спине побежали мурашки. Не убирая рук с моей талии, он подвел меня к парапету.

Едва я взглянула на раскинувшийся внизу городской пейзаж, как все мысли об изначальной цели нашего восхождения начисто стерлись из памяти. Я позабыла о том, что его руки лежат на моей талии, и о том, что между нами все кончено.

Осталась одна мысль: боже, какая же красотища!

На небе сгущалась синева, исчерченная розоватыми полосами. Вокруг все было наполнено мерцанием огней. В сумерках город выглядел еще более впечатляющим, чем днем. Уличные фонари и фары автомобилей заливали дороги оранжевым светом, а окна офисных зданий складывались в беспорядочный ковер желтых пестринок. И чем ближе к линии горизонта, тем гуще казалось скопление домов, насквозь пронизанных огоньками. Мне стало понятно, почему Нью-Йорк считается городом, который не спит, ведь настоящая жизнь проснулась в нем только сейчас.

Я не заметила, когда Тайлер успел отстраниться и убрать руки. Просто вдруг увидела, что он стоит рядом.

– Люблю здесь бывать, – проговорил он, не повышая голоса. К вечеру городские улицы сильнее заполнялись шумом, но, долетая до крыши, он рассеивался, превращаясь в фоновый гул.

Я хотела сказать, что и мне все окружающее по душе, однако замерла в оцепенении, исполненная восторга от простирающегося до горизонта пейзажа. Какие же мы, люди, ничтожные в сравнении с этой громадой!.. И интересно, не стоят ли сейчас на других крышах другие люди, точно так же, как мы, ощущая себя властителями всей этой величественной красоты?

Подул легкий ветер и взъерошил мне волосы. Тайлер стоял, устремив взгляд куда-то за горизонт, хотя и знал, что мое внимание приковано только к нему – у него невольно напряглись мышцы на челюстях. Он выдохнул и опустил голову.

– Видимо, от этого разговора нам не уйти, – пробормотал он.

На крыше было так здорово, что не хотелось портить очарование момента. Впрочем, вопрос уже задан, мне целый год хотелось все прояснить, так к чему же затягивать мучения?

Я набрала полную грудь воздуха, сглотнула ком в горле. Ярость, одолевшая меня в ресторане, выветрилась без следа, а жаль – возможно, подобная вспышка адреналина могла бы чуть облегчить предстоящую боль.

– Нам давным-давно надо было все прояснить.

Последовала недолгая пауза, Тайлер переступил с ноги на ногу.

– С чего начнем?

– Ну, для начала ты скажешь, что у нас все кончено, – проговорила я скрепя сердце. Как ни старалась я сдерживаться, голос предательски дрогнул. Я зажмурилась и покачала головой, отошла подальше от края. – Просто согласись, что это так, и больше я ничего не прошу.

Удивительно, прошел всего год, а в нашей жизни все кардинально переменялось. Перед отъездом, прошлым летом, между нами вибрировал воздух, когда мы оказывались рядом. Мы все понимали, просто не заводили таких разговоров. Я сделала то, что считала нужным: сказала, что мы зря тратим время и у нас все равно ничего не получится. Однако прошли месяцы, и стало понятно: разлюбить друг друга не так-то просто. Каждый раз, когда я заезжала к отцу и видела Тайлера, возникало чувство, что мы разыгрываем невинность перед родителями. Мы ничего такого не сделали, но уже считали себя виноватыми. Даже когда мы гуляли с Дином, Рейчел и Меган, нам становилось невмоготу. Когда мы оказывались все вместе на пристани, Тайлер украдкой поглядывал на меня, и мне вспоминалось, как он привел меня туда в первый раз, на наше единственное свидание. Никто кроме меня не замечал его похотливых улыбок. Я перехватывала на себе его взгляд в школьном коридоре. Иногда отвечала ему; он улыбался и отворачивался, а я опять переключала внимание на Дина, который частенько отирался поблизости. Сначала меня здорово напрягала ситуация с Дином. Я думала, Тайлер меня возненавидит оттого, что я порвала с ним и стала встречаться с его лучшим другом, но он ни словом об этом не обмолвился.

Так было до его отъезда. Год назад.

Теперь у нас все по-другому. Уж мне ли не знать? Тайлер отдалился, перестал париться из-за Дина. Мне из-за этого очень больно – не пойму почему, ведь к тому все и шло. Целый год провести в Нью-Йорке? Ну да, а где еще, как не здесь, залечивать душевные раны? Сколько девушек он повстречал за прошедшие месяцы? Как сильно расширился его круг знакомств во время мероприятий? Может быть, он в кого-то влюблялся, а может быть, любит до сих пор.

И вот мы с ним рядом на крыше, и я по-прежнему от него без ума.

– Ничего такого я тебе не скажу, – наконец молвил Тайлер.

Он стоял, устремив взгляд на гудящую улицу. Его лицо было по-прежнему напряжено, но не от злости – он находился в глубокой задумчивости.

Тайлер отошел от стены и повернулся ко мне. И в ту секунду, когда я увидела его живые глаза, в моей душе вспыхнула надежда.

– Не скажу, – продолжил он, – потому что я к тебе не остыл.

Глава 7

На миг я даже оцепенела, до меня не сразу дошел смысл его слов. Подумалось, что я, наверное, принимаю желаемое за действительное. Или он попросту шутит. Но тут он улыбнулся, и вокруг его искренних глаз проступили морщинки. Лишь тогда я поняла, что он говорит серьезно.

– Что? – выпалила я.

– Чтобы тобой переболеть, одного года маловато.

Атмосфера накалилась, все вокруг наполнила оглушительная тишина. Я даже мыслить связно была не способна, не то что говорить. Просто уставилась на него как ошалелая и закачала головой. Нет-нет-нет, не может быть.

– А я думала, что...

– Что ты думала? – Сунув руки в карманы, он уставился себе под ноги. Сквозь трещины в бетоне проклевывалась трава. – Что я приеду в Нью-Йорк и сразу переключусь? Думаешь, это так просто?

Я и не мечтала, что когда-нибудь Тайлер будет стоять передо мной и произнесет эти слова. А оно раз – и случилось. Я замерла, ошарашенная, боясь поверить своему счастью. Закусила губу.

– Слушай, но ты же вел себя совсем по-другому. Ты обращался со мной как с сестрой.

– Верно, – усмехнулся он.

– Тайлер... – Я сжала губы и уставилась на него в упор.

Он вздохнул. Плотоватая улыбка потихоньку исчезла с лица. Он запустил в волосы пятерню, потер загривок.

– Если честно, я думал, что ты ко мне перегорела. Не хотел пудрить тебе мозги. Решил, что буду держаться на расстоянии.

Кажется, если б я могла сейчас хоть что-нибудь из себя исторгнуть, это были бы слезы. Я разинула рот и застыла как истукан в трех шагах от него. Прошла секунда, две, я начала потихонечку шевелить мозгами, подыскивая подходящий ответ.

– А как же Дин? Ты не переживаешь, что мы встречаемся?

– Нет, – ответил Тайлер.

– А почему?

Он молча уставился на меня. Где-то на дальнем плане жил своей жизнью Нью-Йорк. Мы словно отделились, остались одни на многие мили вокруг, застыли посреди этой крыши, посреди неизвестности. Я видела только его.

– Нам все равно не быть вместе, – сказал Тайлер, – так к чему стараться? Зато ты хотя бы не одинока. Я рад за тебя.

И вдруг меня разморозило. Навалилась усталость, не было сил вздохнуть. До меня дошло, что все это из-за чувства вины. Ужасного, нестерпимого. А еще я

ужасно запуталась.

– Слушай, Иден, не стоило нам затевать этот разговор, – промолвил Тайлер, прервав паузу. Наверное, он понял, что ответа не дождется – у меня пропал голос. – Да и какая в общем-то разница? По-любому ты встречаешься с Дином.

Закрыв рот, я стиснула зубы, пытаюсь хоть как-то унять накатившую тяжесть. Надо же было так подставиться! Из-за того только, что наши родители когда-то не поделили жалкий пятак на парковке? Папаша въехал на место, которое присмотрела себе Элла. Она вылезла из машины и принялась спорить, он угостил ее кофе в знак примирения... Во всем виновата треклятая стоянка! Зачем им приспичило встретиться? За что мне обломился такой сводный брат? И главное, с какого перепугу я влюбилась? Иногда, особенно в такие мгновения, как сейчас, мне кажется, что мир устроен нереально дебильно.

– Большая разница. Потому что я к тебе совсем не остыла, Тайлер. И теперь даже не представляю, как быть.

– Лучше не говори мне такого, – хрипло пробормотал он. Была в этой хрипоте какая-то привлекательность, что-то манящее и очень знакомое.

– А почему? Значит, тебе можно говорить, что ты ко мне не остыл, а мне нельзя?

– Да потому что я, в отличие от некоторых, ни с кем не встречаюсь! – рявкнул он. Сощурился, весь напрягся, подался ко мне. Между нами осталась лишь пара шагов. – И не я два года назад отказался встречаться, а ты! А теперь ты вдруг намекаешь, что могла бы и передумать? Интересно. Просто охренеть, как интересно! Ты понимаешь, что дала мне надежду, которая может не осуществиться? Ты же сама так сказала. Ничего у нас не получится, тем более теперь. У нас был шанс, и мы его профукали. У тебя есть Дин, и надо понимать, что для меня игра окончена, – договорил Тайлер уже без вызова. Нахмурился и отвел глаза, уставившись в незримую точку возле пожарного входа.

– Прости, – взмолилась я в отчаянии. – Мне было шестнадцать, я не знала, что делать. Я испугалась. Разве можно винить человека за то, что он испугался? Мне тогда казалось, что у нас никогда ничего не получится. Я была уверена, это невозможно, понимаешь? А жизнь проходит мимо. Я не хотела сидеть и ждать того, с кем никогда не смогу быть вместе. А потом нарисовался Дин, и он мне

нравился, так почему бы не попробовать с кем-то встречаться? Я подумала, что люблю его. – Тут я остановилась, чтобы перевести дух и проверить реакцию Тайлера. Он смотрел в сторону, в пустоту. Я шагнула к нему. – Мы уже не дети. И вдруг закралась мысль, что, может быть, есть способ все это осуществить. Только, боюсь, уже поздно. Я застряла между вами и не представляю, какую сторону мне избрать.

Повисло молчание. Прошла целая вечность. Наконец, Тайлер перевел на меня взгляд. Сначала он смотрел с недоверчивым прищуром, но постепенно его взгляд стал оттаивать. Он сделал шаг вперед, покрыв разделяющее нас пространство, и я затаила дыхание. Между нами лишь несколько дюймов. Он сунул руку в передний карман, а другую неуверенно положил мне на талию.

– Me estoy muriendo por besarte.

Я в недоумении нахмурилась.

– Вернулась официантка?

– Нет. – Тайлер еле заметно качнул головой, нежно мне улыбнулся и перевел взгляд на мою ключицу. – Это переводится иначе, – пробормотал он. – «Я умереть готов за твой поцелуй».

И тогда я забыла про Дина. В голове крутилась лишь одна мысль: мне тоже страсть как хочется поцеловать Тайлера. Два года назад мы целовались в последний раз, и это ощущение стало уже потихоньку стираться из памяти. Я помню мурашки, и как забилось сердце, и как подломились колени.

Я сглотнула и посмотрела на его руку, лежащую на моей талии, заглянула ему в глаза.

– И что же тебя останавливает? – прошептала я.

– Дин, – горько проговорил Тайлер и отстранился. Прикосновение улетучилось, дистанция стала расти. Он отвернулся и куда-то пошел. – Жди меня здесь!

У меня пересохло в горле, но голос, по счастью, не подвел.

– Что?

Тайлер открыл дверь и замер, вытянув шею.

– Подожди здесь. Я вернусь через пару минут.

Сбежав по ступенькам, он исчез из виду. За ним тихо прикрылась дверь, мягко щелкнул замок. В голове кружились мысли, пытаюсь обрести законченную форму, и постепенно до меня начало доходить. Закутавшись в куртку, я отвернулась и стала рассматривать город.

От розовых бликов на меркнувшем небе не осталось и следа. Стемнело, небо подернулось темно-синими полосами. В паре кварталов от нашего дома взвыла сирена. Стало заметно прохладнее, поднялся легкий ветер. Я прильнула к стене и схватилась пальцами за край.

А ведь в словах Тайлера был свой резон. Нельзя обижать Дина. Мы не планировали сближаться, но если нас вдруг затянет, то Дину будет больно вдвойне. Ведь он не просто потеряет любимую девушку, он лишится и лучшего друга. Как же все это сложно! И дико несправедливо. Он не должен быть с той, которая без ума от другого. Да, я ужасная гадина, и мне совершенно ясно, к чему все идет. Надо решать: или Дин, или Тайлер.

– Залезь на стену.

Я развернулась и увидела Тайлера, направлявшегося ко мне с какой-то коробкой в руках. Я выгнула бровь и глянула через плечо на бурлящую под нами улицу. Двадцатый этаж.

– Ты сдурел?

– Да ладно, отсюда не свалишься, – сказал он без особой уверенности в голосе. Тайлер снова улыбался, словно и не было напряженного разговора. Он встал возле меня и поставил перед собой коробку. Прямоугольная такая коробочка, в серебристой обертке. – Пока не сядешь на стену, ничего не получишь.

Я сначала нахмурилась, но любопытство все-таки возобладало.

– А что там?

– Подарок. – Указав кивком на стену, он упрямо сложил руки на груди и бросил наигранный взгляд на часы.

– Хорошо. – Я вздохнула и развернулась, упершись ладонями о парапет, ощутила пальцами шероховатость цемента, напряглась и подпрыгнула. Хоть стена и широкая, мне все равно было страшно. Взгромоздилась, стараясь не смотреть вниз, уставилась на Тайлера и свесила ноги. Теперь я в кои-то веки стала выше его. – Теперь доволен?

– Вот, держи, – сказал он и протянул коробку. Выставив руки по обе стороны от меня, Тайлер уперся ладонями в стену. Он явно не собирается отступать. Я вновь начала задыхаться от этой рискованной близости. – Открывай.

Я скептически на него посмотрела, а потом в два счета распаковала коробку. Нечаянно, в спешке я выронила бумагу из рук, и та, перепорхнув через стену, полетела на улицу. Тайлер вздохнул. Я даже не заметила своей неосторожности – все внимание было поглощено коробкой, уж слишком знакомая вещь. Стандартная упаковка от конверсов. Я перевела взгляд на Тайлера.

– А это еще зачем?

– Ну, мы же потеряли ту пару, помнишь?

Да разве такое забудешь? Мы провели вместе первую и единственную ночь, а наутро я не смогла отыскать любимые кеды.

– Я же говорил, что куплю тебе новые, – сказал Тайлер и, нервозно пожав плечами, закусил губу. – Прости, что тянул целых два года.

Удивительно: он ни о чем не забыл. Я просто поражена, нет слов. Я уставилась на коробку и бережно провела по ней пальцами. Открыла. Внутри лежала пара новеньких белых кед. Точная копия тех, которые я потеряла в ту ночь, разве что без стихов, накорябанных на резиновом боку.

– Это было вовсе не обязательно...

– Неправда. – Он улыбнулся и, забрав из моих рук коробку, поставил ее у стены. Кивнул мне на ноги: – Скидывай старые.

Запрокинув голову, я недоверчиво прищурилась. Что он задумал?.. Оставалось лишь выполнить его просьбу. На мне были белые кеды с высокой щиколоткой, довольно потрепанные. Я нагнулась и скинула их.

– Знаешь, нельзя побывать в Нью-Йорке и не оставить свой след, – проговорил Тайлер, связывая шнурками мои кеды. И тут же у меня на глазах перегнулся через стену и прицепил мои кедки к проводу, тянувшемуся от парапета. Довольно отступив назад, лукаво мне подмигнул. – Даже не пытайся их снять.

– Уму непостижимо... – Я покачала головой. Вот они, миленькие, покачиваются на ветру.

Тайлер засмеялся и взял коробку. От него так и веяло радостью, такой заразной, что я тоже невольно заулыбалась, начисто позабыв о своих треволнениях.

– Ну а теперь надевай.

Запустив руку в коробку, я бережно вынула новую пару. Яркую, свеженькую. Они сели по ноге как влитые! Пока я довольно рассматривала обновку, Тайлер вдруг подал голос.

– И еще кое-что, – сказал он с внезапно нахлынувшим энтузиазмом. Сунув руку в задний карман, немного там повозился и извлек на свет божий черный несмываемый маркер. С тихим чмоканьем снял колпачок. – И не спорь.

Я закусила щеку – жутко хотелось раскричаться – и задрала ноги на стену. Сначала мне подумалось, что он решил написать там стихи, чтобы воссоздать мою прежнюю пару. Тайлер пристально рассмотрел мой кед, повертел-покрутил и остановился на пятачке вдоль резиновой подошвы. Принялся сосредоточенно что-то писать, а закончив, отступил на шаг и воззрился на меня, ожидая какой-то реакции.

Я посмотрела на ногу, но там были совсем не стихи. Всего три слова, накарябанные неаккуратным почерком. Три загадочных слова, и все на испанском: «No te rindas».

Я даже рта раскрыть не успела, Тайлер упредил мой вопрос.

– «Не сдавайся», – тихо пояснил он, поигрывая фломастером. – А тебе это надо понимать так: пока ты держишься, я тоже не сдамся.

– Ну что тут скажешь, – растерянно проговорила я. Я застыла, не смея поднять на него взгляд, и принялась рассматривать подошву. Не сдавайся. Что это – намек, что нам стоит еще раз попытаться? Он хочет, чтобы я предпочла его?

– Вовсе не обязательно что-то говорить, – сказал Тайлер убежденно. – Достаточно просто подумать.

Подумать? Он решил, что у меня есть какие-то варианты? Я и так всю голову себе сломала. Видимо, теперь лето пройдет в мучениях: Дин или Тайлер? И, в конце концов, придется сделать выбор.

– Уже темнеет, тебе пора возвращаться. А я еще немного побуду здесь, на крыше. Змей, наверное, уже вырубился, так что держи. – Тайлер сунул свой маркер в карман и, нажав на ключи от квартиры, без предупреждения швырнул их в мою сторону. Поймала на чистых инстинктах, иначе перелетели бы за парাপет.

Я стала всматриваться в его лицо, пытаюсь прочесть, что творится у него на душе. Он стоял там, беззаботно любуясь городом. Решил отстраниться, побыть в одиночестве?

Взволнованная и совершенно счастливая, я соскользнула со стены.

– Спасибо за кеды.

– Да пустяки.

Я немного помедлила, ожидая, не добавит ли он что-нибудь на прощание, но Тайлер даже не шелохнулся. Я направилась в дом, по пути рассматривая свои новые кеды. В здании было тихо. Я бесшумно зашла в лифт, нажала на кнопку двенадцатого этажа и осталась наедине со своими мыслями. Мысли навалились безрадостные. Уж лучше бы заснуть, потому что, когда спишь, не приходится думать.

Открылась дверь лифта, я пошла к квартире, поигрывая ключами на указательном пальце. Как стало ясно, Змей еще не заснул – дверь распахнулась в тот самый момент, когда я пыталась ее отпереть.

Он уставился на меня своими голубовато-серыми глазами и покачал головой.

– А где Тайлер?

– На крыше, – ответила я, не вдаваясь в подробности. И застыла на месте, ожидая, когда он посторонится.

– Похоже, тебе не помешает глотнуть пивка, – вдруг сказал Змей.

Только теперь я выдохнула, кажется, впервые за последние полчаса.

– Есть такое.

Глава 8

Не помню, когда я заснула. И даже не помню как. Проснулась, закутанная в одеяло Тайлера, от того, что кто-то меня окликнул. Не было сил открывать глаза. Я перевернулась на другой бок и, зарывшись лицом в подушку, жалобно закричала.

– Иден, – произнес тот же голос, но уже громче.

Башка как чугунная. Я лежала и прикидывала, сколько же пива вчера вечером уговорила в компании Змея. Не припомню, чтобы Тайлер возвращался с крыши, по крайней мере, пока я бодрствовала. Ах да, мы со Змеем уминали остывшую пиццу на кухне. Маргариту или с пепперони? Так или иначе, не впечатлила.

– Я принес кофе, – проинформировал голос. Похоже на Тайлера. – Ванильный латте. Твой любимый, с пылу с жару.

Зевнув, я перекатилась на спину, медленно разлепила веки и тут же прищурилась от солнечного света, льющегося из открытого окна. Наконец зрение пришло в норму, и моему взгляду предстал Тайлер собственной персоной. Приподняв брови, он нежно мне улыбался.

Меня одолела заторможенность. Кое-как выпростав руку, я размяла пальцы и потянулась к чашке.

– Не спеши, – одернул он меня, не дав прикоснуться к заветной емкости. Попятился к двери и сказал: – Попьешь, когда встанешь.

Я жалобно закричала, откинула одеяло и усилием воли поднялась с кровати. Распахнула глаза и воззрилась на Тайлера с подкупающей улыбкой. Он опять покачал головой. Мне не оставалось ничего другого, как спустить ноги с кровати и встать.

– Вот видишь, вовсе не трудно, – проговорил он с ехидной ухмылочкой и вручил мне чашку. Я с облегчением вздохнула. Кофе был такой горячий, что обжигал пальцы. – Симпотная у тебя пижамка.

Я опустила взгляд, и что же предстало моим глазам? Вчерашняя одежда: юбочка с белым топиком. Краем глаза я подметила посреди пола неряшливо скомканную куртку.

– Я просто устала вчера...

– Устала? А скопище пустых бутылок на кухне указывает на обратное.

Кровь хлынула к щекам, и я поднесла к губам чашку кофе, чтобы хотя бы частично прикрыть лицо. Тайлер, конечно, заметил мои ухищрения и усмехнулся. Я отметила про себя, что он отреагировал не так, как раньше, без тяжелого осуждающего взгляда.

– Да я выпила всего пару бутылочек, – стала оправдываться я. Только тут до меня дошло, что в руках у меня стаканчик из «Старбакса». Конечно, до «Refinery» ему далеко, но на худой конец сгодится. – А почему ты так долго не возвращался с крыши?

Тайлер пожал плечами и ничего не ответил. Он обошел кровать, стал возиться со шторами, хотя они и так уже были открыты. Потом обернулся и устремил на меня жгучий взгляд.

– Я знаю, тебе хочется в Центральный парк. Может, сегодня и прогуляемся? Что скажешь?

Я просияла. Больше всего в этой поездке я мечтала погулять по Центральному парку.

– О да! Это просто фантастика!

– Еще бы, – согласился Тайлер. – Часа на сборы хватит?

– Запросто!

Кивнув, он развернулся и собрался уйти, но у самого выхода внезапно остановился и заявил:

– Да, кстати, забыл сказать. В понедельник вечером мы идем смотреть «Янкиз».

Сама того не желая, я скорчила недовольную мину. Ему ведь было прекрасно известно, что я не фанатка спортивных игр.

– На футбол?

Он медленно вздохнул и покачал головой.

– На бейсбол, Иден. «Янкиз» – бейсбольная команда. У них матч с «Ред Сокс». После осенней травмы на поле выходит Дерек Джетер. Он сломал лодыжку.

– Кто-кто?

– Господи... – Тайлер ошеломленно уставился на меня, прижав пальцы к вискам. – Дерек Джетер... ну, это как бы легенда бейсбола.

– Кто? – вновь переспросила я.

У него челюсть отвисла.

– Невероятно.

– Я даже не представляю, как играть в этот твой бейсбол, – с негодованием сообщила я, пригубив кофе. Нет, определенно не «Refinery», и рядом не валялось. – Откуда мне знать игроков? И с каких пор ты заделался фанатом этого... Дерек Джетера? Я думала, ты фанатеешь от «Сорок девярых».

– От них тоже, – медленно проговорил Тайлер. – Только понимаешь, Иден, «Сорок девярых» – это футбольная команда.

– Какая разница?

– Ну ладно, все ясно. – Покачав головой, он устремил на меня лукавый взгляд. – В Центральном парке есть поля для бейсбола, вот мы с тобой и поиграем. Не отпущу тебя, пока не полюбишь нашу национальную игру. – И, не дожидаясь возражений, Тайлер развернулся и моментально исчез из виду. А напоследок крикнул вдогонку: – Час на сборы!

Закатив глаза, я поплотнее закрыла дверь. Спорт, наверное, не самое лучшее, что можно себе представить, но в нем могут быть и свои заманухи. Мне представился Тайлер, весь взмокший и крепенький, который носится по полю, и я растаяла.

Отставив кофе на тумбочку, я наскоро заправила постель и бросилась к лежащему на полу чемодану. Откинула крышку. Рано или поздно придется распаковывать, как только соображу, куда мне все это рассовать. Схватила одежду, залпом допила кофе и помчалась в ванную.

Тайлер занял позицию возле раковины, пытаясь нацедить себе стаканчик воды.

– А где Стивен? – спросила я. В квартире стояла тишина.

Тайлер кивнул на чулан возле своей комнаты.

– Отсыпается. Наверное, до полудня не вылезет. – Выключил кран и жадно прильнул к стакану.

– Он ведь где-то учится?

– Ну да. – Тайлер облизнул губы, облокотился о разделочный столик. – Изучает компьютеры, всякие сети... Последний год – следующим летом выпускается.

– Совсем не похож на студента, – пробормотала я, смутно припоминая вчерашний вечер. Одним махом Змей заталкивал в рот два куса пиццы, да еще не забывал пиво прихлебывать из горла. Хотя, если подумать, вполне себе студент. Так что у меня впереди много интересного. – Я в душ.

Кивнув, Тайлер посторонился, освобождая путь. Я как могла грациозно протиснулась в освободившийся просвет. Но и тут не обошлось без неурядиц – по дороге случайно задела его стакан с водой и забрызгала рубашку. Тайлер закатил глаза и ушел.

Я быстренько приняла душ, посушила голову полотенцем, нацепила джинсовые шорты и синий жилет. Было жутко лень выискивать фен в недрах бездонного чемодана, так что я наскоро замотала сырые волосы в пучок и решила на денек воздержаться от макияжа. Рейчел этого не одобрила бы, но, по счастью, ее рядом нет, и никто не станет хмуриться из-за того, что я не проявила надлежащего усердия.

Схватив одежду, я направилась в комнату Тайлера. Змей еще не проснулся. Тайлер устроился на диване перед телевизором, самозабвенно слушая прогноз погоды. Он был так поглощен, что даже не заметил, как я прошмыгнула позади дивана и скрылась в его комнате, которая на время приезда перешла в мою собственность.

Затолкав вещи назад в чемодан, я похлопала по карманам шорт. Пусто. Не помню, где я в последний раз видела свой телефон. Так, вчера мы были на Таймс-сквер, и я много щелкала. Обведя взглядом комнату, я наткнулась на скомканную куртку в углу. Протянула руку, проверила карманы, и из груди вырвался вздох облегчения: нашелся! Правда, совершенно разряжен.

Вдруг до меня дошло, что я ни разу не удосужилась позвонить Дину. Мне следовало отметить по прибытии, и когда приземлюсь, и когда буду ложиться спать, и когда проснусь на следующее утро. По сути, я должна была висеть на проводе дни напролет, так мы договорились, а сама даже вшивенькой эсэмэски не скинула.

– Ты готова?

Развернувшись, я увидела Тайлера, который стоял в дверях с мячом и бейсбольной битой в руках.

– Ага. – Я уложилась минут за двадцать из отведенного часа. В освободившийся промежуток можно было бы перемолвиться с Дином. Одолжить тайлеровский? Но с какими глазами я после вчерашнего буду просить телефон, мотивируя тем, что мне, видите ли, надо позвонить своему парню? Это все равно что вклеить каждому по пощечине.

– Еще секундочку! – Схватив рюкзак, я стала выискивать зарядник среди прочего барахла, что запихнула в него перед отъездом. Выудив искомое, сунула в розетку – пусть телефон заряжается, пока мы гуляем. А как только вернусь, позвоню Дину.

– Ну что? – спросил Тайлер. Встал в дверях, привалившись к дверному косяку, и я, торопливо кивнув, с легкостью скользнула в новенькие конверсы. Те самые, подарочные, которые советуют не сдаваться.

– Все, я готова. – Выпрямившись, я подцепила указательным пальцем шлевку на шортах и с вызовом взглянула на бейсбольный мяч. Я, может, и не знаю, как в это играть, но перцу задам с удовольствием. – А ты точно хочешь со мной заниматься?

– Однозначно. – Тайлер взял меня за руку и бережно вложил в нее мяч, прикрыв своею ладонью. – Только не обнадеживайся. Поблажек не будет.

– А мне и не надо.

– Что ж, отлично. – Сжав мою руку, он отпустил ее и как ни в чем не бывало направился к двери, словно вовсе ко мне не прикасался и у меня не перехватило дух. Наверное, все это неспроста – то прикоснется «случайно», то придержит за талию. Не может же быть, чтобы он не догадывался, как все это на меня действует? – Ну, идешь?

Я заценила его со спины и обратила внимание, что он стал носить стрижку чуть-чуть подлиннее.

– Пошли.

Перед уходом Тайлер все обстоятельно перепроверил в квартире, а пока я собиралась, успел убрать с глаз пустые бутылки. Мы направились к лифту, оставив дома сопящего Стивена. С нами в лифт зашла женщина с орущей малявкой. Атмосфера не располагала к разговору. Все время, пока мы спускались с двенадцатого этажа, в кабине стоял адский рев. Опасаясь смотреть в глаза Тайлеру, я уставилась на его ботинки. Наверняка он точно так же смотрел на мои кеды. Наконец, мучительная поездка подошла к концу. Мы вывалились в фойе и бросились к входным дверям. Тайлер впереди, я – следом. Так и шла, любуясь сзади на его шею. Выставив перед собой бейсбольную биту, Тайлер придержал для меня дверь, чем привлек к себе несколько не приветливых взглядов с улицы.

– Отдай-ка мне мяч, чтобы люди не думали, будто я вознамерился совершить массовое смертоубийство, – с усмешкой попросил он. Подождал, пока я протиснусь на улицу, и отпустил двери. Они с шумом захлопнулись.

– Хм-м, – проронила я, замешкавшись на тротуаре, и посмотрела на него с наигранным недоверием. Тайлер покачивал в руке увесистую биту и представлял собой весьма грозное зрелище. – Да... не ровен час раскroiшь парочку черепов. Вот так и ходи, ничего я тебе не отдам.

Однако не успела я договорить, как он подтолкнул меня плечом и выхватил мяч, умудрившись даже не коснуться моей руки.

– Острячка, – сухо проговорил он и устремился вперед по Семьдесят четвертой, а я двинула следом, пытаясь особенно не отставать. Город гудел и бурлил. Мчались машины, по тротуарам сновали пешеходы. Интересно, во что бы превратился Нью-Йорк, если бы однажды здесь вдруг стало тихо? Невозможно даже представить себе этих дорог без автомобилей, без шума, толпы, беспрестанного гула.

Я петляла среди прохожих, стараясь ни с кем не столкнуться, и каждый, словно нарочно, пытался задеть меня плечом.

– Короче, слушай внимательно, – начал Тайлер. – В бейсбол играть очень просто.

– Ударил по мячу и бежишь?

– Ну не настолько, – ответил он, со вздохом покачав головой.

Я уже приготовилась слушать бесконечные правила, но, как ни странно, мне даже не пришлось притворяться, будто все это интересно. Чем сильнее увлекался Тайлер, тем больше мне хотелось поиграть. Он разъяснил про девять подач; про то, что нет никаких ограничений по времени и что в каждой команде по девять игроков. Рассказал про линии фолла и роли питчеров, филдеров и бэттеров. Упомянул про шорт-стопы, проходы, страйк-ауты. Он даже поведал мне, что перед «домом» есть три других базы, хотя я об этом и так прекрасно знала. И, наконец, разговор зашел о хоумранах. Он так рассказывал, будто забить хоумран – плевое дело.

Пока Тайлер болтал, на ходу подбрасывая мячик и покачивая битой в такт своим словам, мы невзначай добрались до Центрального парка. Я даже глазом моргнуть не успела.

– Боже мой... – Дух перехватило. Справа, во всю Пятую авеню уходил в бесконечность зеленый пейзаж. Я повернулась налево, но и там не увидела конца и края этой пышущей зелени. Мы перешли дорогу практически на автопилоте, и я пораженно замерла на тротуаре перед Центральным парком. – Я, конечно, догадывалась, что парк огромный, но не настолько же!

– Примерно две с половиной мили с севера на юг и с полмили с востока на запад, – сообщил Тайлер, и я поразились его осведомленности. Надо же, вдруг превратился в ходячую энциклопедию. – Да так, слышал краем уха, – стеснительно добавил он, пожимая плечами.

– Ну а где же бейсбольная площадка?

– Тут их несколько... Наверное, стоит признаться, что сам я бывал в парке нечасто. Раз пять. Как бы не заблудиться.

– Пять раз? За целый год? Живя от него в двух шагах? – спросила я с искренним удивлением.

– Это не мое, – отмахнулся Тайлер и выудил из кармана свой телефон. Вызвав на экран карту, внимательно посмотрел на нее и изрек: – Нам сюда.

Мы двинулись в путь и скоро вышли к проему, откуда тянулась дорожка в парк. На тротуаре стояли фургоны с хот-догами и крендельками, но мы, решив не задерживаться, проскочили мимо. Деревья и кустарники защищали специальные легкие ограждения, чтобы к ним нельзя было подойти. Вокруг раскинулось такое зеленое буйство, что мне на миг показалось, будто я смотрю на мир через фильтр. Все располагало к тому, чтобы отдохнуть душой. Мимо проносились люди: кто на велосипеде, кто на коньках, кто трусцой. Я замедлила шаг и смотрела по сторонам. Тайлер неторопливо шел рядом, подстроившись под меня и мерно помахивая битой.

– Здесь есть дорожка для пробежек? – поинтересовалась я на ходу, не глядя на Тайлера. Красотища – глаз не отвести. Все было исполнено неги и тишины, даже не верилось, что мы в центре Манхэттена. Как будто это совсем другой город!

– Да, вокруг озера Резервуар, – со знанием дела ответил Тайлер, хотя сам недавно признался, что может здесь запросто заблудиться. Он без конца тайком

заглядывал в телефон, временами растерянно морщась, и сообщал: – Нам сюда.

Мы прошли под мостом, затем через асфальтированную дорогу (удивительно, я не знала, что в парке можно ездить на автомобиле), а дальше все так же на север по извилистому пути, который избрал для нас Тайлер. Незаметно пролетели двадцать минут, и мы, неожиданно оказавшись у пруда, решили воспользоваться этой заминкой как передышкой. Помимо нас тут оказалось еще несколько человек, которым пришла в голову та же мысль. Они расположились неподалеку, задумчиво глядя на воду. Пруд, как выяснилось, назывался Черепашьим. Когда я спросила, живут ли тут черепахи, Тайлер засмеялся и фыркнул:

– Еще как!

Мы снова тронулись в путь. Через несколько минут деревья вдруг расступились, и открылась огромная поляна. Ее огибала беговая дорожка, тянувшаяся вдоль длинной ограды. Прищурившись, я различила на поле несколько бейсбольных площадок с полосками стоптанной земли среди зелени.

– Вон там не занято, – указал Тайлер куда-то вдаль. Я и площадку-то с трудом распознала на таком расстоянии, а уж понять, где есть люди, где нет... Он куда-то целеустремленно зашагал, держась вдоль забора. – Помнишь, что надо делать?

– Отбить мяч, – обобщила я, – и продвигаться по базам до самого «дома». Надеюсь, ты не будешь стоять у меня на пути как последний гад.

Тайлер засмеялся и вручил мне мяч, невзначай коснувшись моей руки. Это длилось лишь мгновение, но мне было достаточно.

– Я же предупредил: поблажек не будет.

– Но я так мечтаю забить свой хоумран!..

Он не ответил. Отведя взгляд, уставился на туристов, которые позировали на фоне бейсбольного поля. Внешне они напоминали европейцев. Перехватив биту свободной рукой, Тайлер неожиданно поинтересовался:

– А я думал, ты у нас больше по базам.

– В каком смысле?

– Ну, – сказал он с улыбкой, – это когда медленно, но верно. Занимать базу за базой, с толком и с расстановкой.

– А почему бы и нет?

Краем глаза я заметила, что он придвинулся ко мне еще ближе. Между нами оставалось от силы три дюйма.

– А тебе не кажется, что с базы на базу – это чересчур долго? Первая, вторая, третья. Нет, приятно, конечно, но мучительно. Лично я предпочел бы хоумран.

И вдруг все в нем – и лихорадочный блеск глаз, и сиплый голос, и то, как он сдерживал распирающую его улыбку, – все вдруг сложилось в целостную картину, и в моей голове возникла совершенно определенная мысль.

Я замедлила шаг, он обернулся и взглянул на меня, обдав жарким взглядом. На уме крутилось такое, что язык не поворачивался спросить. Щеки порозовели, и я, набравшись духу, выпалила:

– Ты уверен, что мы говорим о бейсболе?

Тайлер ухмыльнулся, потупил взгляд и попытался сжать губы, которые упорно расползались в улыбку. В глазах плясал смешливый огонек. Когда он раскрыл, наконец, рот и заговорил, в его голосе послышались нотки лукавства:

– Ах, если бы!..

Задрав голову к небу, я уставилась в тусклую синеву. Небо было почти серое. Все вокруг утопало в зелени. За высокими кронами возвышались башни Манхэттена. Неподражаемо! Нью-Йорк во всей своей красе.

– Ну, готова?

Я опустила взгляд и уставилась на Тайлера. Он встал напротив меня в «круге питчера» и с дразнящей улыбкой принялся перекидывать мяч из руки в руку. Наклонившись чуть вбок, я занесла для удара биту. Хочется, чтобы он обалдел.

– Валяй, чувачок.

– Не спускай с меня глаз! – велел Тайлер.

Это проще простого. Я и так глаз с него не сводила, едва объявилась в Нью-Йорке.

– Как следует замахнись и бей, но только ни раньше, ни позже. – У него надсаженный голос, дико сексапильный. Пришлось напрячь волю, чтобы не отвлекаться. – Тут надо подгадать.

Кивнув, я замерла в исходной позиции, неотрывно глядя на мяч в руке Тайлера. «Только бы попасть, – взмолилась я. – Только бы не облажаться».

Тайлер ухмыльнулся, притопнул ногой, отвел руку назад и в ту же секунду швырнул в меня мяч. Тот полетел, со свистом рассекая воздух, и я от испуга саданула со всей силищи, чуть рука не оторвалась. Мяч пронесся мимо моей щеки, меня аж ветром обдуло.

Тайлер звонко расхохотался, а я нахмурилась, готовая испепелить всех вокруг.

– Давай, тащи его назад, – крикнул он.

Я насупилась, сунула биту под мышку и потопала по газону отыскивать мяч. Ладно, первый блин комом. Это не считается. Сейчас я ему покажу! Наклонилась, подхватила мяч и легкой трусцой припустила к «дому». Зашвырнула мяч в Тайлера через все поле – а то ишь, весело ему.

– Ладно, – сказал он отсмеявшись. – Ты просто рано ударила. Не паникуй раньше времени. Будь повнимательней.

Плотно сжав губы, я заняла исходную позицию, занеся над плечом биту, и опять замерла в ожидании броска.

Тайлер отвел руку, резко распрямил ее и выпустил мяч. Тот понесся на меня, но на этот раз я не испугалась. Я просто замерла, чтобы подловить нужный момент. Вложив в удар все силы, я махнула рукой. Раздался громоподобный треск.

До меня не сразу дошло, что случилось, пока я не увидела мяч. Он летел, описывая дугу, через все поле, паря над макушкой Тайлера – тот даже брови вскинул от удивления. Когда мяч приземлился, я потеряла его из виду, однако поняла, что я до сих пор в «доме». А стоять-то не надо, надо бежать!

На первой базе я очутилась в тот самый миг, когда Тайлер бросился за мячом. Сердце бешено колотилось, в глазах поплыло, но я ломанулась дальше, миновав первую базу за пару секунд. Тайлер уже развернулся и мчал обратно. Я поднажала, оскальзываясь на пути, и успела до второй базы. «Домчаться до „дома“, – пронеслась мысль. – Очень-очень хочется в „дом“».

– Не вздумай! – крикнула я, устремившись к третьей. А Тайлер все ближе и ближе. И ведь не лукавил, действительно не дает мне спуску... Меня разобрал жуткий мандраж, Тайлер стремительно приближался, но мне очень хотелось его опередить. Сердце буквально выскакивало из груди.

До третьей базы было всего ничего, рукой подать, как вдруг передо мной возник Тайлер, и, не сумев затормозить, я со всего размаху на него налетела. Он схватил меня за талию и увлек за собой, и мы вместе покатались по земле.

Тайлер зашелся радостным смехом, а я все никак не могла отдышаться. Мы оба запыхались.

– Так нечестно, – пробормотала я. Тайлер развалился на мне, прижав к земле; перекатившись на бок, я скинула его с себя и легла на спину, вытянув руку вдоль тела. Мы оба уставились в серое небо. Начинало смеркаться.

– Поздравляю, – проговорил Тайлер хихикая. – Бейсбол – суровая игра. – Он вздохнул и сел. – Очень хотелось забить хоумран?

– Больше всего на свете, – насупилась я, обиженно скрестив руки на груди. – Мне хотелось показать, что я крутая.

– Вставай, – без обиняков потребовал Тайлер и стал подниматься с земли, накрыв меня своей тенью. – Ну, давай.

Тяжко вздохнув, я встала и отряхнулась. Вопросительно выгнула бровь. Тайлер взглянул на меня и нежно улыбнулся.

– Я не коснулся базы и тебя не осалил, – произнес он. – Так что ты по-прежнему в игре. Иди, забивай свой хоумран. – На моем лице, видно, отразилось замешательство, и он покачал головой. – Ты что, не слушала, когда я тебе объяснял? Ты вообще меня не слышала?

– Выходит, я не оплошала?

Тайлер закатил глаза и даже не потрудился ответить. Просто взял меня за руку. Наверное, следовало бы уже привыкнуть к его прикосновениям, но я все равно каждый раз покрывалась румянцем. Просто мы очень долго не виделись. У Тайлера ладонь гладкая и теплая, у Дина – мозолистая и прохладная. В общем, эти двое очень разные. Я даже физически на Дина слабее реагировала. Может, из-за чувства вины, а может, просто влечение к Тайлеру на порядок сильнее. И все же встречаться нам по-любому нельзя. Во-первых, некрасиво крутить шуры-муры за спиной Дина, а во-вторых, мы сводные брат и сестра.

Тайлер взял меня за руку и куда-то потащил. Мы сошли с третьей базы и пошли через все поле – понятия не имею куда. Я погрузилась в размышления о Дине и обо всей нашей запутанной ситуации. Не лето, а настоящая подстава! Не знаю, как прожить эти несчастные шесть недель. Да, Дин не зря беспокоился. Я провожу свободное время в трех тысячах миль от своего парня с человеком, которого по-настоящему люблю. А есть ли разница между любовью и влюбленностью? Наверное, это то же самое, что разница между Тайлером и Дином.

Я влюблена в Дина, но люблю Тайлера.

А я еще считала, что расширенный курс биологии – самое путаное, что есть на свете.

Тайлер резко остановился, отпустил мою руку и повернулся ко мне лицом. Посмотрел на меня изумрудными глазами и, коснувшись моего бедра, кивнул под ноги.

Я опустила глаза, и только тут до меня дошло, где мы находимся. Это снова мой «дом», начало начал. Я пнула землю и встретилась взглядом с Тайлером.

Он сглотнул и отступил на шаг, а потом добавил тихо-тихо, с улыбкой:

– Вот и все, твой хоумран, крутяшка.

Мы играли и играли, пока не пошел дождь. Поначалу слегка моросило; постепенно тучи сгустились, небо потемнело, полило сильнее, и скоро на город обрушился ливень. Площадки для гольфа давно опустели, и только мы с Тайлером торчали там как ненормальные. Когда у меня вымокли волосы, а у Тайлера рубашка прилипла к груди, мы все же капитулировали.

Мы побежали и без конца смеялись на ходу. Не над своим нелепым видом или неуклюжестью, а потому что не получалось нормально перемещаться. Тайлер без конца отставал, а мне приходилось останавливаться и ждать его, потому что я не знала дороги домой. В лицо хлестал дождь, и я пару раз на ходу роняла мяч. В кедах хлюпала вода. Я без конца волновалась, что смоется надпись Тайлера, но она даже не размазалась.

– Боже, я совсем не привыкла к дождю! – крикнула я через плечо, перепрыгивая через лужу на тротуар. Убрала с лица мокрые волосы, выдохнула и стала осматриваться в полной уверенности, что нам надо направо.

Подбежал Тайлер, запыхавшийся, с налипшими на лицо волосами.

– Не подзабыла еще свои портлендские корни? – спросил он, перекрывая шум дождя.

Я закатила глаза и толкнула его в плечо. Хотя он в общем-то прав. Не знаю, как я мирилась с дождями, которые лили большую часть года. Прожив пару лет в Санта-Монике, я уже свыклась с неизбывной жарой и вечным солнцем.

– Ну, я, собственно, даже не уверена, что у меня есть портлендские корни. – Он повел меня вправо, как я и предполагала. Похоже, я потихоньку стала ориентироваться в городе. – Ненавижу Портленд. Единственное, что там было хорошего, – это кофе.

– Даже вкусней, чем в «Refinery»?

– Гораздо.

Мы рванули через дорогу и вскоре оказались на Семьдесят четвертой. Всюду толклись недовольные туристы, вымокшие до ниточки. Еще бы, как тут не раскипятиться.

– А ты туда по-прежнему ходишь? В «Refinery»?

– Без конца. – По-моему, за все время в Санта-Монике я больше никуда не ходила. Это было бы, наверное, предательством. – Там лучший кофе во всем городе.

– Я тебе рассказывал, как мы его обнаружили?

– Потому что кафе на центральном бульваре?

– Ха! Вот и нет! – Мы перешли на шаг, хотя дождь по-прежнему лил как из ведра. Тайлер шел, помахивая на ходу бейсбольной битой. – Мы как раз перешли в десятый. Нам нравилось прошвырнуться по городу после обеда. Представь, народ в школе – а мы гуляем. Хотелось побыть на публике, чтобы все заценили подобную дерзость. Не спрашивай почему. Ребячество. – Он покачал головой и усмехнулся. – Рейчел захотела по-маленькому, а мы как раз проходили мимо «Refinery». Она зашла и попросилась в туалет. Ее не пустили – мол, туалет только для клиентов. Вот она и купила себе стаканчик мокко. – Его губы растянулись в теплой улыбке, как будто ему было приятно вспоминать тот двусмысленный инцидент с Рейчел. – Она тут же выскочила из дверей и сказала,

что у них продается самый вкусный на свете кофе. В итоге мы проторчали там пять часов и с той поры стали все время туда захаживать.

Тайлер с теплотой вспоминал минувшие времена, и мне рисовалась в воображении их компания. Увы, жизнь разбросала ребят в разные стороны, они закончили школу и разлетелись. Тайлер подался в Нью-Йорк, Джейка занесло в Огайо, Тиффани осела в Санта-Барбаре, а Меган уехала в Юту. За этот год очень многое изменилось.

– Ты с ними общаешься?

Тайлер вдруг погрузнел.

– Разве что с Дином. Ну и с Рейчел иногда, – сказал он, покачав головой. – Меган вообще как сквозь землю провалилась, когда у нее появился этот парень, Джаред, а Джейк... Джейк как был козлом, так и остался. Ты знаешь, что у него сейчас сразу три девушки?

– Когда я слышала о нем в последний раз, было две, – пробормотала я. Джейк с нами почти не контактит. Бывает, скинет парочку эсэмэсок, да и то лишь Дину. Делится, сколько сердец он там покорил, в своем Огайо. Дин ему не отвечает. – Я только в курсе, что после его отъезда отношения с Тиффани быстро пошли под откос. Больше трех недель они не продержались.

– Тиффани обязательно надо, чтобы парень был в ближнем доступе, ну и Джейк без подружки никуда.

Я отвела взгляд, в задумчивости уставившись на поток машин.

– А ты с ней хоть иногда разговариваешь?

– С Тиффани? – Тайлер попытался перехватить мой взгляд, но я отводила глаза – то на тротуар посмотрю, то на обувь. – Глупый вопрос. А ты?

– Нет, – выпалила я без малейших раздумий.

Тайлер прерывисто выдохнул и крепче сжал пальцы на бите. Отвел взгляд, прищурился. Как видно, разбередила я ему рану. Он терпеть не мог, когда ему напоминали о Тиффани. Мало кому нравится обсуждать своих бывших, особенно таких. Она ему такое устраивала, что мало не покажется, а когда узнала, что у нас с ним что-то было, обоих возненавидела.

– Так когда Рейчел с Меган хотели приехать?

Сменил тему... Впрочем, и к лучшему. Не особо хотелось обсуждать эту Тиффани.

– Шестнадцатого. До тех пор Меган будет в Европе с Джаредом, поэтому поездка по поводу ее дня рождения немного откладывается.

– Наверное, тебе захочется с ними потусить, а я на время уйду на второй план?

Я попыталась перехватить взгляд Тайлера, но он уставился на тротуар. Промокшие до нитки, мы уже никуда не спешили.

– Слушай, они по-любому всего лишь на несколько дней. Если бы я не завалилась сюда раньше, то приехала бы с ними.

Тайлер искоса бросил на меня взгляд.

– Слава богу, я отхватил тебя первый.

Мы перешли Третью авеню. При мысли о том, что скоро я буду в квартире и окажусь в тепле, я прибавила шаг и последние метры преодолела почти бегом. В тихом и уютном фойе остановились и пришли в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Стихотворение Роберта Фроста «The road not taken».

2

Респектабельный район Манхэттена. Расположен между Пятой авеню и берегом пролива Ист-ривер. Тянется с 59-й до 96-й улицы.

Купить: https://tellnovel.com/maskeym_estel/ya-govoril-hto-ty-nuzhna-mne

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)